

Der Bote

Вестник

Evangelisch-lutherische Zeitschrift № 1/2019 Евангелическо-лютеранский журнал

Тема номера:
«Исцели меня, Господи»

Unser Thema:
“Heile mich, Herr”

В НОМЕРЕ: IN DIESEM HEFT:

От редакции / Editorial **3**
Юлия Другова / Julia Drugowa

Проповедь / Predigt 4-5

Новая перспектива
Neue Perspektive
Иван Широков / Iwan Schirokow

Тема номера: «Исцели меня, Господи»
Unser Thema: „Heile mich, Herr“

Небесный Врач
и Его земные соратники **6-11**
Брэдн Бюркле

«То вы сделали Мне» **12-15**
„Das habt ihr mir getan“
Диакониса Эрика Цайзинг
Diakonisse Erika Zeising

«Исцеление происходит в душе» **18-23**
„Die Heilung geschieht in der Seele“
Интервью с Татьяной Живодёровой
Interview mit Tatjana Shiwodjorowa

«Нас поддерживает Слово Божье» **24-27**
„Das Wort Gottes ist eine Stütze für uns“
Татьяна Кокина / Tatjana Kokina

«И вся болящая исцели...» **28-31**
„Und machte allerlei Kranke gesund...“
о. Максим Зенков / Vater Maxim Senkow

Детская страничка 16-17

Завтрак на берегу. Мастерим рыбу
Молитва в Пасхальное время

Молитва 4-я обложка

Твоим Воскресением
Durch deine Auferstehung

В Е С Т Н И К

Журнал Централизованной
религиозной организации
«Евангелическо-
Лютеранская Церковь России»
выходит 3 раза в год

Редактор журнала
Елена Дякина

Верстка
Юлия Другова

Перевод на немецкий язык
Руфь Штубеницкая

Корректурa немецких текстов
Христине Мюллер

Корректурa
Марина Худенко

Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения автора

Адрес:

Россия,
191186, Санкт-Петербург,
Невский пр., 22-24

Тел.: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

При перепечатке
ссылка обязательна

Регистрационное
свидетельство № 018676
от 7 апреля 1999 года

Отпечатано в типографии
ООО «АКЦЕНТ типография»:
Россия, Санкт-Петербург

Подписан в печать
11.04.2019

Тираж: 1000 экз.

На лицевой стороне обложки:
Диакониса Эрика Цайзинг
обрабатывает нарыв на ноге
пациента. Калининградская обл.,
1997 год

DER BOTE

Zeitschrift der zentralisierten
religiösen Organisation
„Evangelisch-
Lutherische Kirche Russlands“
erscheint dreimal im Jahr

Redaktion
Elena Djakiwa

Lay-Out
Julia Drugowa

Übersetzungen ins Deutsche
Ruth Stubenitzky

Korrektur der deutschen Texte
Christine Müller

Korrektur
Marina Chudenko

Namentlich
gekennzeichnete

Artikel geben nicht grundsätzlich
die Meinung der Redaktion wieder

Adresse:

Newski pr., 22-24
191186 St. Petersburg,
Russland

Tel: (812) 571-94-17

E-mail: bote@elkras.ru

Druck: GmbH „ACCENT
printing house“,
Russland, St. Petersburg

Redaktionsschluss –
11.04.2019

Auflage: 1000

Auf dem Titelbild:
Diakonisse Erika Zeising behandelt
ein offenes Bein eines Patienten.
Gebiet Kaliningrad, 1997

Дорогие читатели!

В преддверии Великого праздника Пасхи авторы на страницах нашего журнала постарались раскрыть сложную, но интересную тему отношения христиан к болезням и исцелению. Исцелению через веру, в частности.

На протяжении всего существования христианства достижение успеха в исцелении больных опиралось не только на медикаментозное лечение. Всегда имело место быть и религиозное, ведь когда-то болезнь считалась следствием греха. И когда человек заболел, он, прежде всего, молился о прощении и исцелении. В Библии говорится: «Всё возможно верующему» (Мк. 9,23). Надежда и желание выздороветь исцеляли верующих.

Отношение к врачам и целителям, порой скептическое, на страницах Библии и в рамках истории христианства – от его истоков до наших дней, а также создание больниц и других общественных учреждений здравоохранения в сотрудничестве с христианскими общинами исследует в своей статье пастор Брэнд Бюркле.

Он делает вывод, что христиане, вдохновленные примером своего Учителя, во все времена будут искать способ облегчить страдания больных. О том, как это происходит в наши дни, вы можете прочитать в других материалах номера.

Своим практическим опытом создания и поддержки социальных инициатив для помощи инвалидам делятся пастор Татьяна Живодёрова и Татьяна Кокина. Татьяна Живодёрова в своем интервью рассказывает о проекте «Клуб Инициативы Тольятти», который работает на базе ев.-лут. общины и направлен на интеграцию в общество подростков и молодых людей с ограниченными возможностями здоровья.

А статья Татьяны Кокиной посвящена сотрудничеству ев.-лут. общины в г. Шелехове Иркутской области с социальным проектом «Прибайкальский Исток», поддерживающим взрослых инвалидов с ментальными нарушениями.

О своем опыте диаконического служения при становлении одного из важнейших на данный момент социальных проектов Калининградского пропства Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России – диаконического центра «Дом Зальцбург» – рассказывает диакониса Эрика Цайзинг из Билефельда.

Тема исцеления через веру не является центральной ни в одной христианской традиции, но это тот вопрос, в понимании важности которого так или иначе все конфессии солидарны. Позицию Православной Церкви раскрывает в своей статье давний друг нашего журнала протоиерей о. Максим Зенков (Санкт-Петербургская митрополия).

В своей пасхальной проповеди пастор из Ярославля Иван Широков говорит нам о «новой перспективе», которую открывает перед нами Воскресение Иисуса Христа.

Желаю радостной Пасхи Христовой! Пусть Божья благодать наполнит вас любовью и радостью!

Христос Воскрес!

От имени редакции,
Юлия Другова, технический редактор журнала
«Der Bote/Вестник», г. Санкт-Петербург

Liebe Leserinnen und Leser!

Im Vorfeld des Osterfestes haben die Autoren auf den Seiten unserer Zeitschrift versucht das schwierige, aber interessante Thema des Verhältnisses der Christen gegenüber Krankheit und Heilung zu erschließen. Insbesondere die Heilung durch den Glauben.

Im Verlaufe des ganzen Bestehens der Christenheit hat sich der Erfolg in der Heilung Kranker nicht nur auf die medikamentöse Behandlung gestützt. Es war immer auch eine religiöse Angelegenheit, denn man meinte, dass die Krankheit eine Folge der Sünde sei. Und wenn ein Mensch erkrankte, dann hat er als erstes gebetet und um Vergebung und Heilung gebeten. In der Bibel heißt es: „Alle Dinge sind möglich dem, der da glaubt.“ (Mk. 9,23). Die Hoffnung und der Wunsch gesund zu werden heilte die Gläubigen.

Das – manchmal skeptische – Verhältnis zu Ärzten und Heilpraktikern auf den Seiten der Bibel und im Rahmen der Geschichte der Christenheit – von seiner Quelle an bis heute, und auch die Schaffung von Krankenhäusern und anderen allgemeinen Einrichtungen des Gesundheitswesens in Zusammenarbeit mit christlichen Gemeinden erforscht in seinem Artikel Pastor Bradn Buerkle.

Er kam zu dem Schluss, dass Christen, die durch das Beispiel Christus angeregt wurden, zu allen Zeiten eine Möglichkeit suchen werden das Leid Kranker zu lindern. Darüber, wie das in unserer Zeit geschieht, können Sie in anderen Materialien dieser Nummer nachlesen.

Pastorin Tatjana Shiwodjorowa und Tatjana Kokina berichten über ihre praktischen Erfahrungen der Schaffung und Unterstützung sozialer Initiativen zur Hilfe für Behinderte. Tatjana Shiwodjorowa erzählt in ihrem Interview über das Projekt „Club Initiative Togliatti“, welches über die ev.-luth. Gemeinde läuft und auf die Integration von Jugendlichen und jungen Erwachsenen mit eingeschränkten gesundheitlichen Möglichkeiten orientiert ist.

Und der Artikel von Tatjana Kokina ist der Zusammenarbeit der ev.-luth. Gemeinde in der Stadt Schelechow, Gebiet Irkutsk, mit dem Projekt „Pribajkal'skij Istok“ gewidmet, das erwachsene Invaliden mit geistigen Behinderungen unterstützt.

Über ihre Erfahrung im diakonischen Dienst beim Aufbau eines der zurzeit wichtigsten sozialen Projekte der Kaliningrader Propstei der Evangelisch-Lutherischen Kirche Europäisches Russland – dem Diakoniezentrum „Haus Salzburg“ – berichtet die Diakonisse Erika Zeising aus Bielefeld.

Das Thema Heilung über den Glauben ist in keiner christlichen Tradition ein zentrales Thema, aber es ist die Frage, in deren Wichtigkeitsverständnis so oder so alle Konfessionen solidarisch sind. Die Position der orthodoxen Kirche erschließt in seinem Artikel der langjährige Freund unserer Zeitschrift Erzpriester Maxim Senkow (Sankt-Petersburger Metropole).

In seiner Osterpredigt spricht Pastor Iwan Schirokow aus Jaroslavl über die „neue Perspektive“, die die Auferstehung Jesus Christus vor uns eröffnet.

Ich wünsche allen Frohe Ostern! Möge Gottes Gnade euch alle mit Liebe und Freude erfüllen!

Christus ist auferstanden!

Im Namen der Redaktion
Julia Drugowa, Redakteurin-Layerin der Zeitschrift
„Der Bote“, St. Petersburg

Новая перспектива

Иван Широков,
пастор общины
г. Ярославля

Iwan Schirokow,
Pastor der Gemeinde
in Jaroslawl

У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. (Деян. 4,32-35)

Христос воскрес! Воистину воскрес!
Жизнь во времена Иисуса была тяжелой – возможно, временами, даже полной подлости. На ум приходит множество примеров. Один из самых ярких – это правосудие того времени. Посмотрите, что случилось с Иисусом! Он праздновал Пасху со своими друзьями в четверг вечером, а к 15 часам следующего дня уже был казнен. Вспомните истории апостолов и учеников – брошенных в тюрьму, преследуемых, побитых камнями, закованных в цепи – здесь нет ничего, что могло бы напомнить нам о правах человека. Вспомните, как страдал Лазарь, надеясь получить от богача самые скудные крохи, и даже то, что упало со стола, вполне удовлетворяло его. Жизнь могла и может быть очень суровой.

Потом пришел Иисус и перевернул мир с ног на голову. Он начал говорить о радикальных вещах: например, проповедовал своим последователям, что если кто-то желает быть большим в Царствии Небесном, то путь к этому – служить другим. Он учил тем вещам, которые бросали вызов обычаям того времени: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5,5-10).

Эти слова были сказаны культуре, которая рассматривала богатство и власть как признаки Божьей милости. Иисус пришел изменить такое отношение. Воскресение имеет огромное значение. Воскресение поставило огромный восклидательный знак в Его учении. Благодаря Воскресению то, чему учил наш Спаситель и то, что Он делал, продолжает влиять на жизнь Его последователей – даже по сей день. Удивляетесь ли вы, когда читаете о том, что делали первые последователи учения Иисуса Христа?

Все верующие были едины и сердцем, и разумом. Никто из них не держался за земные блага, и поэтому они с радостью делились всем, что имели. Апостолы и ученики Христа с великой силой и радостью продолжали свидетельствовать о Воскресении Господа Иисуса. Сегодня я хочу сказать вам, друзья, что Воскресение Иисуса Христа имеет огромное значение. Воскресение открывает вещам этого мира новую перспективу. Эту перспективу предлагает Христос, открывая по-новому отношения с Богом и ближними.

Воскресение говорит нам, что эта жизнь – годы, проведенные здесь, – всего лишь песчинка среди насыпей тысячелетий. Воскресение говорит нам, что наши проблемы и испытания здесь, в этой жизни, не могут сравниться с тем, что Бог приготовил для вечности. Воскресение возвышает Божью любовь к нам во Христе и нашу любовь друг к другу за пределы всего, что может предложить этот мир.

Возлюбленные! Воскресение Иисуса дает нам ощутить перспективу вечности и почувствовать смысл вечного. Когда мы смотрим на свою жизнь через призму вечности, то понимаем, что ничто в этом мире не может сравниться с тем, что предлагает нам Воскресение. Поэтому Пасха имеет значение и несет перемены!

Благодаря Воскресению испуганные ученики Христа стали силой, которую Бог использовал для созидания своей Церкви. Пётр стал смелым проповедником, провозглашающим Христа. Воскресение Иисуса Христа выводит нас за пределы нашего страха.

Благодаря Воскресению Павел изменился, став величайшим миссионером. Воскресший Христос меняет нас, делая нас смелыми защитниками, провозглашающими Божью любовь и заботу во Христе.

Благодаря Воскресению Мария и Марфа узнали, что в могиле и смерти нет ничего ужасного, что Иисус есть Воскресение и Жизнь. Воскресший Христос говорит нам, что мы тоже воскреснем.

Благодаря Воскресению первые христиане стали общиной верующих, которые больше никогда не чувствовали себя одинокими и покинутыми, потому что потребности отдельного верующего стали заботой всей общины.

Да, мы знаем какое значение имела Пасха среди первых христиан. Текст из Деяний Апостолов рассказывает нам о том, как поступали последователи учения Иисуса. Но Пасха имеет значение и для нас. Даже если вы настолько обременены, беспокойны или больны, что не можете видеть ничего дальше сегодняшнего момента. У нас нет ответов на страдания, которые переносят люди в этой жизни. Да, это тот вопрос, который для многих требует ответа. Однако, мы знаем, что благодаря любви Христа к нам мы можем быть уверены, что воскресший Христос знает о нашей боли. Он знает о наших испытаниях. Он знает о наших страхах. Он знает о нашей бедности и нужде. Он знает о наших сомнениях.

Благодаря Пасхе мы знаем, что Бог с нами и что Он любит нас. Благодаря Пасхе мы знаем, что Бог работает на том, чтобы опустошить могилы и принести жизнь в мертвые сердца. Аминь. ■

Neue Perspektive

Christus ist auferstanden! Er ist wahrhaftig auferstanden!

Das Leben zur Zeit Jesu war schwer – manchmal vielleicht sogar gemein. Dazu fallen einem viele Beispiele ein. Eins der markantesten ist die Rechtsprechung jener Zeit. Schauen Sie sich nur an, was mit Jesus geschah! Am Donnerstagabend feierte er mit seinen Freunden das Passah, und am nächsten Tag um 15 Uhr war er schon hingerichtet worden. Erinnern Sie sich an die Geschichten der Apostel und Jünger, wie sie ins Gefängnis geworfen, verfolgt, gesteinigt und in Ketten gelegt wurden – hier gibt es nichts, was uns an die Menschenrechte erinnern könnte. Erinnern Sie sich, wie Lazarus litt und hoffte, auch nur die kärgsten Krümel vom Reichen zu bekommen – sogar das, was vom Tisch fiel, stellte ihn durchaus zufrieden. Das Leben konnte und kann sehr hart sein.

Dann kam Jesus und stellte die Welt auf den Kopf. Er begann von radikalen Dingen zu sprechen: Zum Beispiel predigte er seinen Nachfolgern, dass für jemanden, der im Himmelreich der Größte sein möchte, der Weg darin besteht, anderen zu dienen. Er lehrte die Dinge, die eine Herausforderung für die Sitten jener Zeit waren: „Selig sind die Sanftmütigen, denn sie werden das Erdreich besitzen. Selig sind, die da hungern und dürsten nach der Gerechtigkeit, denn sie werden gesättigt werden. Selig sind die Friedensstifter, denn sie werden Gottes Kinder heißen. Selig sind, die um der Gerechtigkeit willen verfolgt werden, denn ihrer ist das Himmelreich.“ (Mt. 5,5-10)

Diese Worte wurden einer Kultur gesagt, die Reichtum und Macht als Gottes Gnadenzeichen ansah. Jesus kam, um diese Haltung zu ändern. Die Auferstehung hat eine enorme Bedeutung. Die Auferstehung hat ein riesiges Ausrufezeichen in seiner Lehre gesetzt. Durch die Auferstehung hat das, was unser Heiland gelehrt hat, und das, was er getan hat, weiterhin Einfluss auf das Leben seiner Nachfolger – bis heute. Wundern Sie sich, wenn Sie lesen, was die ersten Nachfolger Jesu Christi taten?

Alle Gläubigen waren eines Herzens und eines Sinnes. Niemand von ihnen hielt an irdischen Gütern fest, und deshalb teilten sie freudig alles, was sie hatten. Die Apostel und Jünger Christi legten weiterhin mit großer Kraft und Freude Zeugnis von der Auferstehung des Herrn Jesus ab. Heute möchte ich euch, liebe Freunde, sagen, dass die Auferstehung Jesu Christi enorme Bedeutung hat. Die Auferstehung eröffnet eine neue Perspektive für die Dinge dieser Welt. Diese Perspektive bietet Christus an, indem er die Beziehung zu Gott und dem Nächsten neu eröffnet.

Die Auferstehung sagt uns, dass dieses Leben – die Jahre, die wir hier verbringen – nur ein Staubkorn

in den Ablagerungen der Jahrtausende sind. Die Auferstehung sagt uns, dass unsere Probleme und Prüfungen hier in diesem Leben nicht mit dem zu vergleichen sind, was Gott für die Ewigkeit bereithält. Die Auferstehung hebt Gottes Liebe zu uns in Christus und unsere Liebe zueinander über alles hinaus, was diese Welt anbieten kann.

Geliebte! Die Auferstehung Jesu lässt uns die Aussicht auf die Ewigkeit spüren und den Sinn des Ewigen fühlen. Wenn wir unser Leben durch das Prisma der Ewigkeit ansehen, begreifen wir, dass nichts in dieser Welt mit dem zu vergleichen ist, was uns die Auferstehung anbietet. Deswegen ist Ostern bedeutsam und bringt Veränderungen!

Dank der Auferstehung verwandelten sich die verschreckten Jünger Christi in jene Kraft, die Gott zur Schaffung seiner Kirche nutzte. Petrus wurde zu einem mutigen Prediger, der Christus verkündigte. Die Auferstehung Jesu Christi führt uns über die Grenzen unserer Furcht hinaus.

Dank der Auferstehung veränderte sich Paulus und wurde zum größten Missionar. Der auferstandene Christus verändert uns und macht uns zu mutigen Vorkämpfern, die Gottes Liebe und Fürsorge in Christus verkündigen.

Dank der Auferstehung erfuhren Maria und Martha, dass das Grab und der Tod nichts Schreckliches an sich haben, dass Jesus die Auferstehung und das Leben ist. Der auferstandene Christus sagt uns, dass wir auch auferstehen werden.

Dank der Auferstehung wurden die ersten Christen zu einer Gemeinde von Glaubenden, die sich niemals wieder einsam und verlassen fühlten, weil die Bedürfnisse des einzelnen Gläubigen zur Sorge der ganzen Gemeinde geworden waren.

Ja, wir wissen, welche Bedeutung Ostern unter den ersten Christen hatte. Der Text aus der Apostelgeschichte erzählt uns davon, wie die Anhänger der Lehre Jesu handelten. Aber Ostern ist auch für uns bedeutsam. Selbst wenn Sie so beladen, unruhig oder krank sind, dass Sie nicht über den heutigen Moment hinausblicken können. Wir haben keine Antworten auf das Leiden, das die Menschen in diesem Leben erdulden. Ja, das ist die Frage, die für viele nach einer Antwort verlangt. Wir wissen jedoch, dass wir dank der Liebe Christi zu uns sicher sein können, dass der auferstandene Christus von unserem Schmerz weiß. Er weiß von unseren Prüfungen. Er weiß von unseren Ängsten. Er weiß von unserer Armut und Bedürftigkeit. Er weiß von unseren Zweifeln.

Durch Ostern wissen wir, dass Gott mit uns ist und dass er uns liebt. Durch Ostern wissen wir, dass Gott daran arbeitet, die Gräber leer stehen zu lassen und Leben in tote Herzen zu bringen.

Amen. ■

Die Menge der Gläubigen aber war ein Herz und eine Seele; auch nicht einer sagte von seinen Gütern, dass sie sein wären, sondern es war ihnen alles gemeinsam. Und mit großer Kraft bezeugten die Apostel die Auferstehung des Herrn Jesus, und große Gnade war bei ihnen allen. Es war auch keiner unter ihnen, der Mangel hatte; denn wer von ihnen Äcker oder Häuser besaß, verkaufte sie und brachte das Geld für das Verkaufte und legte es den Aposteln zu Füßen; und man gab einem jeden, was er nötig hatte. (Apg. 4,32-35)

Небесный Врач и Его земные соратники

Исцеление в Библии и в истории Церкви

Брэдн Бюркле, пастор, руководитель проекта «Образование для служения» в Евангелическо-Лютеранской Церкви России, г. Москва

Ветхозаветные авторы были убеждены, что при болезни человек должен, прежде всего, каяться

С давних времен люди искали способ справиться со своей физической болью в медитативной практике или в молитвах высшей силе. Все мировые религии говорят о наличии связи между состоянием тела и тем, что лежит за пределами материального.

Вопросы телесных болезней и их лечения не стоят в центре христианской веры. Но, с другой стороны, они, как красная нить, проходят через разные эпохи, затрагивая богословие, ритуальную практику, диаконию и миссионерскую деятельность. Во все времена христиане занимались облегчением страданий и укреплением человека. Тем самым они шли по пути подражания Сыну Божьему, Который в Своем земном служении действовал не только как пророк и проповедник, но и как целитель.

Помощь врача – неверие Богу или Его инструмент?

У библейских авторов были отличающиеся от наших (да и порой отличающиеся друг от друга) представления о природе болезней и, соответственно, они по-другому смотрели на процесс лечения. Но один момент объединяет их между собой и с нами: убежденность в том, что Бог – это источник лечения, которое Он осуществляет либо непосредственно Сам, либо через тех людей, которых Он призывает к такому служению.

В ветхозаветных текстах власть Бога над избранным народом подчеркивается тем, что у Него есть полномочие в вопросах жизни и смерти, болезни и здоровья: «Я убиваю – и жизнь даю, Я нанес удар – и Я исцелю» (Втор. 32,39). Яхве не проявляет здесь капризный характер, а использует болезнь и лечение как

средства сдерживания и воспитания: «Если вы будете повиноваться... законам... Господь избавит вас от всех недугов. Он не пошлет на вас губительные египетские болезни, а пошлет их на ваших врагов» (Втор. 7,12-15).

Такая двойная роль Бога – карать и целить – касается и целых народов (Ис. 19,22 – египтян, Ис. 57,17-18 – израильтян) и отдельно взятых людей (например, Мариам в Числ. 12). Бог иногда осуществлял это лечение через пророков, например, в служении Илии (3 Цар. 17,17-24) и Елисея (4 Цар. 5,1-15). В этих двух примерах получили излечение не израильтяне, а язычники. Уже в ветхозаветное время подобная забота о человеке свидетельствовала о любви Бога ко всем людям.

Как бы то ни было, в древности болезнь считалась последствием греха. Поэтому естественным было то, что, когда человек заболел, он молился Богу о прощении и – духовном и физическом – исцелении: «Господи! Помилуй меня! Исцели меня, грешен я пред Тобой!» (Пс. 40,5) Такую молитву можно было произносить с уверенностью, потому что «прощает Он все грехи твои, исцеляет все недуги твои» (Пс. 102,3).

Этим объясняются некоторые высказывания в Библии, которые указывают на негативное отношение к врачам. Врачи, как минимум, не очень полезны (Иов 13,4; Иер. 46,11; 51,8-9), а обращение к ним, то есть поиск облегчения «на стороне» и уход от наказания Божьего, может являться знаком неверия к Богу (2 Пар. 16,12). Ветхозаветные авторы были убеждены, что при болезни человек должен, прежде всего, каяться.

Несмотря на наличие связи между грехом и страданием в Библии, нельзя говорить, что она учит тому, что всякая болезнь послана Богом как урок. Наоборот, Писание относительно редко определяет причины болезни, а чаще обращает внимание на то, как человек избавляется от страдания. В пророческих книгах, например, используется образ исцеления для того, чтобы говорить и о физическом состоянии, и о взаимоотношениях со Всевышним. Исаия многократно (Ис. 6;19) повторяет свой призыв к Израилю

вернуться к Богу и получить исцеление и обещает, что наступит время, когда народ вновь обратится к Богу, и тогда «Господь обяжет рану народа Своего и исцелит нанесенные ему язвы» (Ис. 30,26).

Уже к концу ветхозаветного периода мы видим, что древние иудеи начали более серьезно задумываться о том, как относиться к медицине и к «профессиональным» врачам. В так называемой «второканонической» литературе отражены смешанные чувства, которые будут существовать и дальше, вплоть до первых веков Церкви. Книга Сираха, например, говорит о том, что надо уважать врача, чьи умения от Бога (Сир. 38,1). Бог создал из земли лекарства (Сир. 38,4) и дает людям знание о том, как эти средства лечат. И пациент, и врач должны молиться Богу об исцелении, и, если ответ будет положительным, излечение придет не сверхъестественным образом, а через целебные средства в этом, созданном Богом, мире. Задача врача – найти подходящую терапию. В этой книге вера во Всемогущество Бога гармонично сочетается с мыслью о том, что врачи могут быть Его инструментами.

Правда, к той же эпохе относится книга Товита, которая исходит из другого понимания природы болезней: они – не что иное, как результат действия демонов. Такого мировоззрения придерживались вавилоняне, и, очевидно, их представления отчасти передались иудеям. «Лечение» в этой книге связано с пришедшей от вавилонян практикой избавления от злых духов. Врачи в таких вопросах беспомощны (Тов. 6).

Исцеление как знак любви

В Новом Завете вопросы болезни и лечения продолжают быть актуальными. В его текстах исцеление (и сопровождающее его явление – изгнание бесов) играет значительную роль, особенно в синоптических (первых трех) Евангелиях. Портрет Спасителя, который мы видим там, указывает на то, что многие современники Иисуса воспринимали Его, в первую очередь, как целителя и только потом как проповедника.

Это неудивительно, ведь Иисус показывал свою власть над природой. Он даже предпочел ради облегчения человеческих страданий нарушить такое центральное религиозное правило, как соблюдение субботы (Мк. 3,1-6; Лк. 13,10-17), а также правила чистоты (Мф. 9; Лк. 10). То есть у Него было сильное желание исцелять. И не будет ошибкой считать исцеление одним из ключевых аспектов служения Иисуса: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях» (Мф. 4,23). Источник силы Иисуса – Бог (Лк. 5,17), Который и через других исцеляет именем Иисуса (Мк. 9,38-41 и др.).

Возникает вопрос: как Он это делал? Оказавшись там, как мы бы смотрели на целительную деятельность Иисуса? Как на медицинские акты? Как на вмешательство Всемогущего в природные процессы? Как на незнакомые нам случаи одержимости демонами и их изгнания? К сожалению, наши ответы на эти вопросы больше скажут о нас самих, чем о том, как всё происходило на самом деле в жизни

Уже к концу ветхозаветного периода древние иудеи начали более серьезно задумываться о том, как относиться к медицине и к «профессиональным» врачам

Фредерик Лейтон
«Илия воскрешает сына Сарептской вдовы». 1881

→ **В Евангелиях и в других книгах Нового Завета уже нет прежнего подозрительного отношения к тем, кто обращается за помощью к врачам**

Василий Суриков
«Исцеление слепорожденного Иисусом Христом».
1888 год

Иисуса. Из-за того, что у нас нет однозначных ответов на эти вопросы, богословы (в том числе, великие реформаторы) зачастую незаслуженно пренебрегают этим аспектом миссии Иисуса. Но даже если мы не понимаем саму «технику» исцеления, то определенные выводы об исцелении как части служения Иисуса мы всё-таки сделать можем.

В Новом завете используются три глагола для описания того, как Иисус исцелял. Один из них «иаомай» (Мф. 8,8) указывает на избавление от болезни; второе слово «терапеуо» (Лк. 9,11) подчеркивает заботу, а третье «апокатистемай» (Лк. 6,10) – восстановление целостности. В Его жизни исцеление было не просто процедурой для выздоровления – Он хотел, чтобы через избавление от болезни Его «пациенты» чувствовали себя любимыми. Исцеление касалось не только плоти, но и всего человеческого существа, в том числе, нашей веры, которая в Евангелиях близко связана с лечением, которое совершал Иисус (Мк. 2,4-12; Мк. 5,25-34; Лк. 7,9-10 и др.).

Немаловажным было и устранение социальных последствий болезни. То есть человек мог вернуться в общество, избавившись от позорного недуга. Этот аспект особенно ярко виден в евангельских историях об изгнании бесов и излечении прокаженных. В этих историях мы видим, что Иисус, подобно ветхозаветным пророкам, помогал не только своим, но и неевреям (Мк. 7,24-30; Мф. 15,21-28 и др.).

Четвертое Евангелие – Евангелие от Иоанна – совсем по-другому подходит к этому аспекту в жизни Иисуса. Там нет изгнаний бесов, и все исцеления сконцентрированы только в одной части книги – ученые ее называют «Книгой знамений» – где о них рассказывается таким образом, чтобы указать на значимость той или иной истории для веры во Христа. Один только пример: в 9-й главе Иисус исцеляет слепого от рождения мужчину. Далее в той же главе Он объясняет, что пришел в мир, чтобы «невидящие» (то есть обладающие духовной слепотой) видели (Ин. 9,39).

В Евангелиях и в других книгах Нового Завета уже нет прежнего подозрительного отношения к тем, кто обращается за помощью к врачам (Мк. 2,17). И ничего зазорного не было в том, чтобы одновременно быть христианином и «возлюбленным врачом» (Кол. 4,14 – где речь идет о Луке, который по раннему преданию Церкви был автором третьего Евангелия).

Но, с другой стороны, и врачи не всегда полезны, и их услуги не бесплатны (Мк. 5,25-26; Лк. 8,43). Поэтому даже если медицина как таковая стала более приемлемой, библейские авторы сохраняют свою веру в то, что Бог отвечает за заботу и благополучие Своих детей. И пусть Он теперь чаще действует через посредника – пророка, Иисуса, апостола, иногда даже врача. В любом случае, нет сомнения в том, что именно Божья сила несет исцеление.

Поэтому и после Воскресения Иисуса исцеление продолжает играть существенную роль среди верующих. Для них это был вопрос не только физического, но и духовного (даже особенного духовного) состояния. Книга Деяний Апостолов сознательно подчеркивает связь между апостолами и Иисусом, в том числе, в вопросах исцеления (Деян. 9,33-34; 14,9-10).

То, что ранние христиане продолжали заниматься исцелениями, засвидетельствовано также в посланиях Павла. В свои списки «даров Духа» он включает «дары исцеления». К сожалению, он не дает нам четко понять, то же ли это самое, что делал Иисус, или нечто новое, что возникло среди христиан уже позже.

В любом случае «харисмата» (дары Духа) связаны у Павла с «харис» (благодатью). Таким образом, можно смело утверждать, что некоторым христианам Богом была дана способность физически исцелять больных. А в Послании Иакова мы читаем о том, как исцеление может прийти через молитву общины (5,14-16).

Вдохновленные примером Христа

Что было дальше с ролью исцеления в Церкви, не так просто восстановить, особенно, что касается самого раннего периода. Приходится строить предположения на основе древних текстов, в которых исцеление не является главной темой. Невзирая на это, первоисточники свидетельствуют о том, что забота о больных была одной из отличительных черт ранней христианской миссии. Иисус был целителем, и Его ученики старались в этом быть подобными Ему. Они верили в продолжающуюся целительную силу Христа и хотели на деле доказать ее через свою благотворительную работу.

Мир поздней античности, в котором развивалась ранняя Церковь, предоставил христианам многие возможности доказать на деле ту веру, которую они исповедовали. И здесь речь идет не только о тех испытаниях, которые им пришлось перенести во время гонений. Это был период миграций и частично связанных с ними социальных потрясений. Очень многие жители территорий вокруг Средиземного моря были оторваны от своих корней, семей и старых ценностей.

Это способствовало определенной открытости этих людей к новым идеям, в том числе, и религиозным. Они были вынуждены в большей степени думать и действовать самостоятельно, принимать свои собственные решения и справляться с трудностями без особой социальной поддержки. На этом фоне многие испытывали острую нужду в сфере здравоохранения.

Более 100 лет назад известный историк Адольф Гарнак выдвинул тезис, который до сих пор поддерживают другие ученые: восприятие христианской Церкви как места, где можно получить лечение, играло важную роль в успешном распространении этой новой религии.

Самоидентичности христиан – часть которых приняла новую веру после успешного лечения в рамках христианской благотворительности – были близки медицинские метафоры. И Отцы Церкви нередко проводили аналогию между спасительной работой Христа и искусством лечения у врача.

Заботясь о больных, христиане не только выражали этот важный аспект своей идентичности, но и негласным образом подчеркивали другие аспекты их вероучения. Прежде всего, то, что Бог заботится о людях в их нынешней земной жизни. То есть не только «духовное», но и «телесное» важно для человека.

В то время многие религиозные движения, в том числе, околехристианские, проповедовали дуализм – противопоставление материального и духовного, который привел к пренебрежительному отношению ко всему телесному. Но так называемое ортодоксальное христианство настаивало на том, что материальный мир и наши тела тоже ценны в глазах Бога.

В церквях, соответственно, верующим было небезразлично, как люди относились к своим телам. Христианское здравоохранение было направлено на целостность человека и боролось с телесными (в том числе и ментальными, психиатрическими) недугами.

Второй, еще более важный, аспект миссии Церкви – это крайний альтруизм христиан в уходе за больными, особенно тогда, когда это было очень опасно, – во время эпидемии. Ученые считают, что в II – III вв. от одной четверти до одной трети всего населения Средиземноморья умерло из-за быстро распространяющихся инфекционных болезней.

Одной из обязанностей христианских лидеров было посещение больных (например, об этом говорится в руководстве для епископов, написанном в 215 году). Они и «рядовые» христиане в контексте эпидемий могли показать свою смелость и свою веру в то, что смерть побеждена Христом, поэтому ее не надо бояться.

Такое их свидетельство очень впечатляло неверующих, как мы видим в одном языческом источнике III века из Александрии, где описывается, как во время эпидемии чумы язычники убегают от больных, бросают их и не хоронят умерших, в то время как многие христиане ухаживают за больными. Подобные случаи очень сильно укрепляли репутацию христиан как людей смелых, сострадательных и до определенной степени менее уязвимых к болезням.

Был еще один, весьма «приземленный», но всё же важный аспект такого служения: в церквях предлагались более доступные и дешевые способы лечения, чем в других местах. Если больной человек хотел получить исцеление от обычных для того времени чудотворцев или богов, ему надо было пройти сложные процедуры.

Например, имеется источник, который описывает процесс излечения от малярии богиней Гулой. Ей надо было принести: 7 бутылок вина, 7 бутылок пива, 7 бутылок молока, мед, 15 серебряных бокалов и различные травы.

Часто для лечения болезней надо было съездить в какое-то определенное «святое» место. Может быть, и не один раз. Христиане же свидетельствовали, что лечение не продается, оно даруется милостивым Богом, когда люди молятся Богу во имя Иисуса. Других требований нет.

Поэтому многие больные обращались в молитве ко Христу. Некоторые из них выздоравливали. Нередко после этого они обращались к христианству. Те из исцеленных, кто во время болезни обращался ко Христу с молитвой, часто были мотивированы рассказывать другим о такой благодати. Кроме того, после выздоровления их укрепленный иммунитет делал их менее уязвимыми к повторному заражению. Всё это оказалось настолько эффективным, что после того, как христианство стало официальной религией империи, пришлось столкнуться с завышенными ожиданиями от целительной силы христианской веры.

Для многих европейцев в Средневековье «курс лечения» от различных болезней состоял из молитв или паломничества и поклонения реликвиям святого

В XIX веке в контексте внутренней и потом внешней миссии лютеране и другие протестанты начали вновь осознавать важность физического лечения как части христианской благотворительности и ученичества

При этом представление о медицине среди христиан пока мало изменилось. Одни (особенно сельские жители) считали, что причина болезнь – бесы, и лечение часто было связано с их изгнанием.

А другие искали причины болезни в самом больном, например, в его грехах. Или же в дисбалансе в его организме – здесь сказывалось влияние греческого представления о том, что состояние человека зависит от соотношения четырех жидкостей в организме (крови, желтой желчи, черной желчи и слизи). Считалось, что избыток одной или нескольких из них вызывает практически все внутренние болезни. Соответственно, лечение заключается в удалении избыточной жидкости.

Как и в ветхозаветный период, приемлемой «техникой» лечения считалась либо естественная – с использованием силы элементов творения, либо чудесная – исцеление от Бога, посредством молитвы. В то время как магические способы – заклинания, амулеты, обереги и любые предметы, к которым «прикрепляются» особые силы с помощью человеческого воздействия на них, – отвергались и осуждались.

Медицина и религия: рука об руку

В IV веке положение христианской Церкви начинает сильно меняться. Христианство больше не является преследуемой религией, а становится основным вероисповеданием Римской империи. В ее новой столице, Константинополе, христиане играли особую роль. Там, например, проводилась миссионерская работа с бедными, и в ее контексте развивалась целая система заботы о человеке, о его телесных и духовных нуждах.

К этому времени «дар исцеления», один из тех духовных даров, о которых говорил Павел, не превратился в церковную должность, так же, как и пророчество или языки, в отличие от учительства и проповеди. Вместе этого уход за больными становится частью миссии общин. Церкви и монастыри во всей империи и за ее пределами предлагали не только религиозные ритуалы для прощения грехов, но и заботу о человеке, в том числе и о его физическом состоянии.

Историки считают, что современная больница начинает развиваться на основе тех медицинских учреждений, которые были основаны благодаря Церкви в восточной части Римской империи. Там, отчасти благодаря более благополучным социальным и экономическим условиям, сохранился более положительный, чем на Западе, взгляд на человека и на человеческое знание, а также вера в успешность «христианского общества».

Как результат такой разницы в менталитете и в условиях, в Византии был более организованный подход к здравоохранению. При таких значимых Отцах Церкви, как Василий Кесарийский (который имел неплохое медицинское образование) и Иоанн Златоуст уход за больными был

прекрасным примером христианского братолюбия. Такое служение имело сильную поддержку с стороны церковной иерархии. В первое время такая забота приобрела формат «поликлиники».

Примерно в V веке появляются больницы в крупных городах, а в VI веке император Юстиниан издал указ о том, что епископы должны отвечать за больницы на своей территории. Появляются врачи-специалисты, медицинские библиотеки, места практики для будущих врачей. Но всё это существовало недолго из-за политических проблем.

Медицинские учреждения ослабли после возникновения и распространения ислама, но всё же на Востоке оказание медицинской помощи больным продолжало считаться идеальным способом для проявления христианской любви. Особенно в период резкого ослабления государственных и общественных учреждений, когда было меньше возможностей для лечения в больницах и для медицинского образования. Именно тогда наблюдается рост значимости икон и восприятие их как источников целительной силы и «передатчиков» божественных энергий.

Впрочем, и раньше в Восточной империи медицина и духовность воспринимались как способы поиска решения, которые не противоречат друг другу, а, наоборот, должны идти рука об руку. Свидетельством этому может являться тот факт, что больницы часто строились рядом с местами поклонения святым.

Христианские здравоохранительные учреждения Византии позже повлияли на медицину в исламском мире, а те, в свою очередь, повлияли на западную европейскую медицину, особенно через рыцарские ордена, которые ухаживали за христианскими паломниками на Святой Земле (например, госпитальеры).

Такая передача опыта была необходимой для средневекового Запада, где медицина в то время находилась в плачевном состоянии. Для многих европейцев в Средневековье «курс лечения» от различных болезней состоял из молитв или паломничества и поклонения реликвиям святого, чья биография так или иначе была связана с конкретным недугом. (По еще не установленным причинам, христианская литература свидетельствует о росте веры в чудесные исцеления уже с конца IV века).

В то время даже делались попытки создать лекарственные средства из останков святого. Например, существует благочестивая легенда о том, как перемолотые кости святого Мартина, растворенные в напиток, помогли Григорию Турскому против дизентерии.

Со временем хлеб (Тело) как элемент Причастия приобрел в сознании людей почти магические свойства. В то время ходила благочестивая легенда об одном аббате, который коснулся Причастного хлеба утром, и затем днем это касание имело чудесную лечебную силу. Причастный хлеб считался вещью опасной, и злоупотребление ею могло вызывать болезнь, неудачу, смерть.

Но не всё было построено только на суевериях. «Нехристианские» методы лечения перестают быть проблемой. И до появления университетов в XII веке медицинские науки развивались в рамках Церкви, особенно в монастырях. Это хорошо сочеталось не только с христианским милосердием, но также и с большим интересом в раскрытии тайн природы, устройства мира.

Например, Хильдегарда Бингенская из бенедиктинского ордена написала два тома о причинах болезни и их лечения и еще девять (!) томов о лекарствах. В этих текстах видно, что в основе ее понимания человека лежит античная греческая медицина, которая сочетается с средневековым богословием и собственными наблюдениями. Она была убеждена в том, что Бог дает возможность для исцеления, но нужны особое знание и мудрость для того, чтобы назначить правильный курс лечения для конкретной болезни.

Конечно, далеко не всегда в подобных случаях лечение опиралось на крепкую теоретическую базу. Но несмотря на это, монашествующие заботились о больных, в монастырях выращивали целебные травы, там служили «аптекари».

Но не всегда и не везде такое занятие было близко целям монахов. Поэтому время от времени появлялись новые движения, чаще всего, среди мирян, которые ратовали за реформы Церкви и за христианское служение по образу Христа. Это было особенно актуально тогда, когда люди начали массово переезжать в города. Из-за бедности и одиночества горожане страдали духовно и телесно. Болезни быстро распространялись и плохо лечились.

Такие группы, как бегинки, беггарды и лолларды занимались уходом за больными и часто находили среди них новых приверженцев их взглядов. В другие периоды подобное делали (уже с поддержкой официальной Церкви) францисканцы и доминиканцы. Эти примеры служения были очень важны для создания больниц и других общественных учреждений здравоохранения в период позднего Средневековья.

Такое служение было хорошо созвучно с теологией этого периода, особенно с системой покаяния и отпущения грехов на средневековом Западе. В текстах этого периода для обозначения греха часто встречается медицинская метафора: для «лечения» от последствий конкретных грехов требовались конкретные «лекарства». Для лечения требуются конкретные действия – покаяние. А для восстановления души нужно принимать подходящее лекарство – епитимью.

Кроме того, одной из важных духовных тем Средневековья было страдание. Размышляя о страданиях Христа и стараясь мистически достичь единения с Ним, христиане углублялись во все аспекты страдания, в том числе и в физические. С одной стороны, страдание настолько ценилось как нечто полезное для души, что против него ничего не предпринимали. С другой стороны, углубление в природу страдания и его эффектов привело к осознанию того, что религия

облегчает боль. Пристальное внимание, которое христиане долгое время уделяли вопросам болезней и исцеления, способствовало развитию естественных наук, в том числе и медицины.

Пути расходятся. Но лишь на время...

После Реформации религия и медицина, чьи пути уже начали расходиться раньше, стали всё больше отдаляться друг от друга. Это было особенно заметно в протестантских странах, где прекращаются те традиции, которые каким-то образом связывали веру и лечение. Например, исчезают монашествующие, которые заботились о больных, а также больше не практикуется молитвы святым.

В XIX веке в контексте внутренней, а потом и внешней миссии лютеране и другие протестанты начали вновь осознавать важность физического лечения как части христианской благотворительности и ученичества. А уже к концу XX века неожиданным образом и сами медицинские науки, на основе объективных наблюдений, начали переосмысливать целесообразность отделения вопросов веры от лечебных процессов.

Трудно представить современную науку и современное восприятие человека без христианской религии. Благодаря этому, а также благодаря бесчисленным медицинским учреждениям, основанным христианами, жизни миллиардов людей изменились к лучшему. Вдохновленные примером Иисуса, христиане будут и впредь искать способы облегчить страдание. А научный и технический прогресс будет способствовать этому. ■

До появления университетов в XII веке медицинские науки развивались в рамках Церкви, особенно, в монастырях. Монашествующие заботились о больных, в монастырях выращивали целебные травы, там служили «аптекари»...

«То вы сделали Мне»

Диакониса Эрика Цайзинг, г. Билефельд

Diakonisse Erika Zeising, Bielefeld

По вечерам, когда пастор Хайе Остервальд ездил по деревням проводить богослужение, он брал меня с собой. Всегда на месте находился какой-то больной. Тогда на следующее утро я снова ехала туда

Уже более 20 лет в г. Гусеве Калининградской обл. работает диаконический центр «Дом Зальцбург». На данный момент пять диаконических сестер оказывают в нем уход 21 пациенткам – в основном, одиноким людям с инвалидностью.

Диаконический центр был зарегистрирован 1 июня 1998 года и стал одним из первых социальных церковных проектов в России. Его учредителями были Калининградское пропство и фонд «Stiftung Salzburger Anstalt Gumbinnen» из немецкого города Билефельда. Вскоре у Зальцбургской кирхи было заложено здание диаконического центра. И у диаконалии появился свой дом, руководителем которого вот уже 20 лет является Александр Михель.

В Центре были организованы ежедневные обеды для детей из неблагополучных семей. В летнее время в Центре нашли приют женщины и целые семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Благодаря помощи Ордена Иоаннитов был организован пункт выдачи средств ортопедии.

Сегодня диаконический центр «Дом Зальцбург» – это важный социальный проект Калининградского пропства Евангелическо-Лютеранской Церкви Европейской части России.

А началось всё когда-то с того, что диакониса Эрика Цайзинг из Билефельда в 1997 году обучила группу женщин из ев.-лют. общины Гусева уходу за тяжелобольными людьми.

«Миссия для меня»

После того как северная часть Восточной Пруссии в послевоенное время отошла к Советскому Союзу и затем через несколько десятилетий в 1990 году границы снова открылись, бывшие жители этой территории начали посещать свою родину – сегодняшнюю Калининградскую область. В своем родном городе, бывшем Гумбиннене-сегодняшнем Гусеве, гумбинненцы обнаружили свою евангелическо-лютеранскую Зальцбургскую церковь, которая использовалась как склад дорожного

ремонтно-строительного управления. От нее остались только стены с плоской крышей.

По инициативе «Зальцбургского общества» (Salzburger Verein e. V.) были приложены усилия к тому, чтобы вернуть это здание, и благодаря финансовым средствам немецкого правительства и многим пожертвованиям было начато восстановление Зальцбургской церкви. С 1992 года различные немецкие пасторы приезжали на определенное время в Гусев и с большой самоотдачей посвятили себя тому, чтобы образовать там евангелическо-лютеранскую общину.

В 1994 году диакон из Диаконического сообщества Назарет Отфрид Евански в течение полугода занимал это место пастора и, обладая знаниями польского и русского языков, внес большой вклад в продолжение восстановления церкви. Его жена Вальтрауд – сестра диаконисы Хенни Бломейер, с которой я, диакониса сестричества Сарепта в Билефельде-Бетеле, более 20 лет проработала в одной диаконической станции. Так как Отфрид Евански по причине болезни не смог принять участие в повторном освящении восстановленной церкви в День Реформации, 31 октября 1995 года, ему отправили видео этого события.

В феврале 1996 года брат Евански во время нашего с сестрой Хенни визита показал нам это видео, в котором также шла речь о том, что «зальцбургцы» хотели бы наряду с церковью создать в Гусеве и центр для диаконической работы, например, диаконическую станцию. Так как там с середины XVIII века уже существовал самостоятельный социальный фонд „Salzburger Anstalt“, который до Второй мировой войны опекал пожилых и нуждающихся людей.

Эти слова сразу же нашли отклик в моем сердце: не может ли это быть миссией для меня – применить там мой опыт 20 лет работы в диаконической станции в Пройсиш-Ольдендорфе?! У меня также был диплом сестринского дела с правом преподавания.

Всё сложилось так, что я в 1997 году оставила мою руководящую должность, взяла на полгода неоплачиваемый отпуск и обучила в Гусеве десять женщин, чтобы они могли ухаживать за больными и пожилыми людьми на дому. Ни они, ни я не получали денег за работу в течение этих шести месяцев. Мы работали под девизом: «Христос говорит, так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Когда я после полугода интенсивной работы уезжала в Германию, я едва ли могла поверить в то, что эти женщины будут продолжать это тяжелое, но в глубоком смысле диаконическое служение... Из тех десяти диаконических сестер

Зальцбургская церковь и диаконический центр в Гусеве

Salzburger Kirche und Diakoniezentrum in Gussev

„Das habt ihr mir getan“

Schon seit 20 Jahren arbeitet in der Stadt Gussew, Gebiet Kaliningrad, das Diakoniezentrum „Haus Salzburg“. Zurzeit pflegen 5 Diakonieschwestern dort 21 Patienten – hauptsächlich alleinstehende Personen mit Behinderungen.

Das Diakoniezentrum war am 1. Juni 1998 registriert worden. Es war eines der ersten sozialen Kirchenprojekte in Russland. Seine Gründer waren die Evangelisch-lutherische Propstei Kaliningrad und die „Stiftung Salzburger Anstalt Gumbinnen“ aus der deutschen Stadt Bielefeld. Bald wurde bei der Salzburger Kirche der Grundstein für das Gebäude des Diakoniezentrums gelegt. Und die Diakonie bekam ihr eigenes Haus, deren Leiter schon seit 20 Jahren Alexander Michel ist.

Im Zentrum wurde ein tägliches Mittagessen für Kinder aus sozialschwachen Familien eingerichtet. Im Sommer fanden in Notsituationen geratene Frauen und ganze Familien im Haus Obdach. Durch die Hilfe des Johanniterordens wurde ein Ausgabepunkt für Orthopädiemittel eingerichtet.

Heute ist das Diakoniezentrum „Haus Salzburg“ ein wichtiges Sozialprojekt der Propstei Kaliningrad der Evangelisch-Lutherischen Kirche Europäisches Russland.

Alles hat irgendwann damit angefangen, dass Diakonisse Erika Zeising aus Bielefeld 1997 eine Gruppe von Frauen aus der ev.-luth. Gemeinde Gussew zur Pflege schwerkranker Menschen ausgebildet hat.

„Ein Auftrag für mich“

Nachdem das nördliche Ostpreußen in der Nachkriegszeit Teil der Sowjetunion geworden war und nach einigen Jahrzehnten 1990 die Grenzen wieder geöffnet wurden, fingen ehemalige Einwohner dieses Territoriums an, ihre frühere Heimat – das heutige Gebiet Kaliningrad – zu besuchen. Die Gumbinner fanden in ihrer Heimatstadt, dem ehemaligen Gumbinnen und heutigen Gussew, ihre evangelisch-lutherische Salzburger Kirche als Lagerhalle für den Straßenbau vor. Nur noch die Mauern standen mit einem flachen Dach.

Vom Salzburger Verein e. V. ausgehend, bemühte man sich darum diesen Bau zurück zu gewinnen und begann mit Bundesmitteln und vielen Spenden mit dem Aufbau der Salzburger Kirche. Seit 1992 kamen verschiedene deutsche Pfarrer auf Zeit nach Gussew und gründeten mit viel Engagement eine evangelisch-lutherische Gemeinde.

1994 hat Nazarethdiakon Otfried Jewanski diese Pfarrstelle für ein halbes Jahr besetzt und mit seinen polnischen und russischen Sprachkenntnissen sich sehr für den Fortgang des Kirchenbaues eingesetzt. Seine Frau Waltraud ist die Schwester von Diakonisse Henni Blomeyer, mit ihr habe ich, Diakonisse in der Sarepta Schwesternschaft in Bielefeld-Bethel, über

20 Jahre in einer Diakoniestation zusammengearbeitet. Da Otfried Jewanski aus Krankheitsgründen nicht an der Wiedereinweihung der aufgebauten Kirche am Reformationstag 31. Oktober 1995 teilnehmen konnte, wurde ihm ein Video davon zugeschickt.

Im Februar 1996 zeigte Bruder Jewanski bei einem Besuch von Schwester Henni und mir uns dieses Video, in dem auch die Rede davon war, dass die „Salzburger“ nach der Kirche auch gern ein Zentrum für diakonische Arbeit in Gussew hätten, z.B. eine Diakoniestation. Denn dort hatte es seit dem 18. Jh. schon eine eigenständige Sozialstiftung „Salzburger Anstalt“ gegeben, die bis zum 2. Weltkrieg alte und bedürftige Menschen betreute.

Dieser Ausspruch fuhr wie ein Blitz in mein Herz: sollte das ein Auftrag für mich sein, meine Erfahrungen von 20 Jahren Arbeit in der Diakoniestation Preußisch-Oldendorf dort einzubringen?! Auch hatte ich ein Studium zur Unterrichtsschwester absolviert.

Es hat sich alles gefügt, so dass ich 1997 meine leitende Stelle aufgab, für ein halbes Jahr unbezahlten Urlaub nahm und zehn Frauen in Gussew ausgebildet habe, damit sie kranke und alte Menschen in ihren Wohnungen pflegen können. Weder sie noch ich haben in diesen sechs Monaten Geld für die Arbeit bekommen. Wir haben unter dem Motto gearbeitet: „Christus spricht, was ihr getan habt einen unter diesen meinen geringsten Brüdern, das habt ihr mir getan.“

Abends, wenn Pastor Heye Osterwald auf die Dörfer zum Gottesdienst fuhr, nahm er mich mit. Es gab immer jemand Krankes im Ort. So fuhr ich am nächsten Morgen wieder dorthin

Диакониса Эрика Цайзинг и директор Дiakонического центра Александр Михель на праздновании юбилея 1 июня 2018 года

Diakonisse Erika Zeising und Leiter des Diakoniezentrums Alexander Michel beim Jubiläumsfest 1. Juni 2018

→ сегодня, 20 лет спустя, всё еще работают две, которые обучили трех других женщин. Они работают в условиях, которые мы в Германии едва ли можем себе представить, и делают это с большой самоотдачей и любовью.

Я никогда не могла бы подумать, что эта работа, аналогов которой нет во всей Калининградской области, так укоренится здесь. В течение этих 20 лет я часто бывала в Гусеве, оказывала сопровождение сотрудницам, занималась повышением их квалификации и всегда оставалась под впечатлением от этой работы.

«Так я начинала»

Я рассказала безработным прихожанкам, которые после ежедневных утренних молитв без дела сидели в помещениях общины, о том, что я намереваюсь предпринять, и спросила их, хотят ли они принять участие в этом. Записались примерно 16 женщин. Дважды в неделю я проводила теоретические занятия – всегда с переводчиком.

По вечерам, когда пастор Хайе Остервальд ездил по деревням проводить богослужения, он брал меня с собой, и я рассказывала о своем намерении. Всегда на месте находился кто-то больной. Тогда на следующее утро я снова ехала туда с несколькими женщинами и посещала больных, обсуждала, какие есть возможности для помощи, и договаривалась, как часто мы будем приезжать для оказания ухода.

Таким образом, вскоре у нас уже было много пациентов в различных деревнях, и теория с практикой шли нераздельно. Для сопровождавших меня было также особым переживанием совершать со мной эти поездки: ведь они еще никогда не выезжали за пределы места жительства и никогда не были в домах незнакомых людей.

Конечно, часто люди спрашивали нас, для чего и почему мы это делаем. Тогда я говорила, что мы из евангелической церкви («желтую церковь» знали повсюду) и действуем по поручению Иисуса Христа, который сказал: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Мои переводчицы вскоре уже сами говорили это еще до того, как я успевала это сказать.

Так как у моих помощниц не было водительских прав, да и машины никакой у нас не было, и только две-три женщины всегда могли ездить вместе со мной, я задумалась о том, как мы можем найти пациентов в городе, к которым смогли бы пойти пешком или доехать на автобусе.

Мы пошли в соответствующее ведомство – очевидно, это была соцзащита? Там мы получили список инвалидов, разделенный по группам инвалидности: III самая легкая – I самая тяжелая степень нужды в помощи. Работу с легкими случаями мы вскоре прекратили и занялись тяжелыми случаями. Всегда совершать уход за больным выходили две женщины – телефона не было, и если одна из них не могла пойти, то оставалась вторая, чтобы совершить уход в одиночку.

Так я ездила с несколькими помощницами в деревни, а другие выходили в город.

Мы сотрудничали с двумя женщинами-врачами: одна из поликлиники в деревне, другая была интерном в больнице.

По прошествии трех месяцев мои студентки должны были выдержать теоретический экзамен: всего было десять женщин, которые за всё время пропустили занятие максимум два раза. Остальных я не могла допустить до экзамена по причине слишком большого количества пропусков.

После этого мы продолжали встречаться раз в неделю, чтобы обсудить рабочие планы, ситуации в семьях и другую помощь. Быстро пошла молва о том, чем мы занимались, и так у нас стало появляться всё больше пациентов, которые нуждались в уходе. Но приходили также запросы и на решение других проблем: дети, пропитание, пособия инвалидам и т.д.

В случае с одной очень тяжелой, наполовину парализованной пациенткой, после того как наши диаконические сестры проделали большую работу, я добилась того, чтобы они за такой уход также получали деньги. С помощью врача и соцзащиты это получилось. Сегодня все пациенты «Дома Зальцбург» платят за уход столько, сколько могут. Более обеспеченные платят больше, а в Германии есть люди, которые, например, берут на себя расходы по уходу за кем-то из пациентов.

«Я даже и мечтать не могла»

Когда я в 1997 году возвращалась из Гусева в Германию, я даже и мечтать не могла, что эти обученные мной диаконические сестры будут и дальше так хорошо и преданно выполнять этот тяжелый труд ухода на дому в местных условиях.

Так в 2017 году я вместе с обученными мной женщинами, которые еще живут в Гусеве, и вместе с сегодняшними диаконическими сестрами отпраздновала мой личный юбилей. Я очень рада этому и всячески поддерживаю этих сотрудниц, которые занимаются амбулаторным уходом. В 2017 году здесь в моем сестричестве и во многих других местах в Билефельде я собрала пожертвования и таким образом смогла купить новый автомобиль для осуществления этого ухода.

На юбилее диаконического центра в прошлом году, 1 июня 2018 года, собравшимся на праздник в Гусеве я подробно рассказала с помощью фотографий, как я начинала этот амбулаторный уход. Это действительно было непросто для всех нас, потому что я не говорила по-русски и всё время нуждалась в переводчике. Поэтому я очень благодарна и тронута, что моя тогдашняя миссия принесла такой плод. Божье благословение пребывало с нами! ■

Часто люди спрашивали нас, для чего и почему мы это делаем. Тогда я говорила, что мы из евангелической церкви и действуем по поручению Иисуса Христа

Als ich nach dem halben Jahr intensiver Arbeit wieder nach Deutschland fuhr, hätte ich nie geglaubt, dass die Frauen diesen beschwerlichen, aber sehr diakonischen Dienst weitermachen würden... Von diesen zehn Pflegefrauen arbeiten heute, nach 20 Jahren, noch zwei Frauen, die sich weitere drei Frauen angelernt haben. Sie arbeiten unter Bedingungen, die wir uns in Deutschland kaum vorstellen können und das sehr engagiert und liebevoll.

Nie hätte ich gedacht, dass diese Arbeit, die es im ganzen Königsberger Gebiet kein zweites Mal gibt, sich so durchsetzt. Oft war ich in den letzten 20 Jahren in Gussew, habe die Mitarbeiterinnen begleitet, ihnen Fortbildung gegeben und bin immer wieder beeindruckt von dieser Arbeit.

„So bin ich angefangen“

Den arbeitslosen Frauen der Gemeinde, die nach der täglichen Morgenandacht im Gemeinderaum untätig herumsaßen, habe ich erzählt, was ich vor habe, und gefragt, und ob sie mitmachen wollen. Ca. 16 Frauen haben sich gemeldet. Zweimal in der Woche habe ich theoretischen Unterricht gemacht – immer mit Übersetzung.

Abends, wenn Pastor Heye Osterwald auf die Dörfer zum Gottesdienst fuhr, nahm er mich mit und ich erzählte über mein Vorhaben. Es gab immer jemand Krankes im Ort. So fuhr ich am nächsten Morgen mit einigen Frauen wieder dorthin und besuchte die Kranken, besprach, welche Hilfsmöglichkeiten es gibt, und vereinbarte, wie oft wir zur Pflege kommen.

Auf diese Weise hatten wir bald mehrere Patienten in den verschiedenen Dörfern und Theorie und Praxis konnte parallel laufen. Für meine Begleiterinnen war es etwas Besonderes mit mir diese Touren zu machen: waren sie doch nie über ihre Wohngegend hinausgekommen und schon gar nicht in fremden Haushalten gewesen.

Oft fragten uns natürlich die Menschen, wieso und warum wir das tun. Ich sagte dann, dass wir von der evangelischen Kirche kommen (die gelbe Kirche war überall bekannt) und im Auftrag Jesu Christi handelten, der gesagt hat: „Was ihr getan habt einem unter diesen meinen geringsten Brüdern, das habt ihr mir getan.“ Meine Übersetzerinnen sagten es bald von sich aus, ohne dass ich es noch vorsagen musste.

Da meine Helferinnen aber nicht Auto fahren konnten und schon gar nicht ein Auto zur

Verfügung stand, auch immer nur zwei-drei Frauen mit mir mitfahren konnten, überlegte ich, wie wir an Patienten in der Stadt kommen, wohin wir zu Fuß oder mit dem Bus gelangen konnten.

Wir gingen zum Amt – Sozialamt? Dort bekamen wir Invalidenlisten nach Stufen eingeteilt: 3. leichteste – 1. schwerste Stufe der Bedürftigkeit. Bei den leichten Fällen haben wir bald aufgehört und uns den schweren Fällen zugewandt. Es gingen immer zwei Frauen zu einer Pflege – es gab kein Telefon; wenn eine nicht konnte, ging wenigstens noch eine Frau zur Pflege.

So fuhr ich mit einigen Helferinnen in die Dörfer und die anderen gingen in die Stadt. Wir arbeiteten mit zwei Ärztinnen zusammen: eine aus dem Ambulatorium in einem Dorf, die andere war Internistin im Krankenhaus.

Meine Kursteilnehmerinnen machten nach drei Monaten ihre Theoretische Prüfung: es waren zehn Frauen, die in der ganzen Zeit höchstens zweimal gefehlt hatten. Die anderen konnte ich zur Prüfung nicht zulassen, wegen zu hoher Fehlzeiten.

Wir trafen uns aber weiter noch einmal die Woche, um die Dienstpläne, die Situationen in den Familien und weitere Hilfen zu besprechen. Es sprach sich schnell herum, was wir machten und so bekamen wir immer mehr Patienten, die zu pflegen waren, aber auch viele Anfragen nach anderen Problemen: Kinder, Ernährungsfragen, Hilfsmittelwünsche usw.

Bei einer sehr verkommenen, halbseitig gelähmten Patientin habe ich, nachdem unsere Diakonieschwester großes geleistet haben, durchgesetzt, dass sie für so eine Pflege auch Geld bekommen. Mit Hilfe der Ärztin und des Sozialamtes hat es geklappt. Heute geben alle Patienten des „Hauses Salzburg“ etwas für die Pflege, soviel sie können. Reichere Menschen geben auch mehr und es gibt Menschen in Deutschland, die z.B. die Kosten für eine Pflege übernehmen.

„Ich hätte es nicht zu träumen gewagt“

Als ich 1997 von Gussew wieder nach Deutschland fuhr, hätte ich es nicht zu träumen gewagt, dass diese von mir ausgebildeten Diakonieschwester diese schwere Arbeit der häuslichen Pflege unter den dortigen Bedingungen so gut und treu weitergemacht haben.

So habe ich 2017 auch mit den Frauen, die ich ausgebildet habe und die noch in Gussew sind, und mit den heutigen Pflegefrauen mein persönliches Jubiläum gefeiert. Ich bin darüber sehr glücklich und unterstütze sehr diese Mitarbeiterinnen, die in der ambulanten Pflege tätig sind. 2017 habe ich hier in meiner Schwesternschaft und an vielen Stellen hier in Bielefeld um Spenden gebeten und so konnte ich ein neues Auto für diese Pflege dort kaufen.

Beim Jubiläum des Diakoniezentrums im letzten Jahr, 1. Juni 2018, habe ich auch der Festgemeinde in Gussew anhand von Bildern genau erzählt, wie ich diese ambulante Pflege angefangen habe. Es war wirklich nicht leicht für uns alle, denn ich kann kein Russisch und brauchte immer eine Übersetzerin. So bin ich sehr dankbar und gerührt, dass mein damaliger Auftrag so viel Frucht getragen hat. Gottes Segen hat wohl darauf gelegen. ■

Oft fragten uns die Menschen, wieso und warum wir das tun. Ich sagte dann, dass wir von der evangelischen Kirche kommen und im Auftrag Jesu Christi handelten

Практический экзамен для будущих диаконических сестер: перекладывание пациента на другую кровать. 1997 год

Praktische Prüfung für die zukünftigen Diakonieschwester: Umlagern eines Patienten auf ein anderes Bett. 1997

Завтрак на берегу

Когда они причалили на берег, увидели костер, на котором пеклись рыба и хлеб. Ученики сели и завтракали вместе с Иисусом.

В пасхальное время мы вспоминаем о событиях, описанных в Евангелии, которые происходили после Воскресения Христа до Его Вознесения.

В последней главе Евангелия от Луки мы читаем о том, что однажды ночью Пётр и другие ученики рыбачили на лодке. Им не удалось ничего поймать. Рано утром они увидели на берегу Иисуса, но не поняли, кто это. Он велел им забросить сеть справа от лодки. Они послушались Его и поймали очень много рыбы – сеть была полна до краев. Так они узнали, что это Воскресший Господь, только Он мог совершить такое чудо!

Молитва в пасхальное время

Боже!
Мы благодарим Тебя за то,
Что Иисус воскрес из мертвых.
Мы благодарим Тебя за Иисуса,
Который есть свет нашей жизни.
Мы благодарим Тебя за Его свет и Его любовь.
Дай нам принести радость пасхального праздника
В наш дом.
Дай нам всегда жить в Его свете.
Аминь.

Мастерим рыбу

В память об этом событии ты можешь сделать фигуру рыбы своими руками! Как будто бы и ты был на том завтраке на берегу Тивериадского озера.

Тебе понадобится: картон, карандаши или фломастеры, ножницы, две бумажные тарелки, белая бумага, цветная фольга, клей, игла и нитка или тонкий шнурок.

На обратной стороне обеих тарелочек нарисуй глаз и плавник рыбы, как показано на рисунке. Они должны быть одинаковые в одних и тех же местах на каждой из тарелок, но как бы в зеркальном отражении. Затем вырежи по шаблонам хвост и два плавника рыбы, разрисуй их с обеих сторон и приклей на внутреннюю сторону одной из тарелочек. Вырежи из фольги две небольших фигуры в форме полумесяца и наклей их на каждую из половинок рыбы, посередине, примерно

на границе «головы» и «туловища» рыбы, как показано на рисунке. Затем приклей друг к другу внутренней стороной обе тарелочки – две стороны нашей рыбы. Теперь проткни иглой отверстие наверху рядом с плавником. И продень в него нитку или шнурок, на которых ты сможешь повесить рыбу.

«Исцеление происходит в душе»

В городе Тольятти (Самарская обл.) уже десять лет работает проект «Клуб Инициативы Тольятти» (КИТ), который направлен на интеграцию в общество подростков и молодых людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Ребята и их родители регулярно встречаются в творческих мастерских на базе дома евангелическо-лютеранской общины, вместе справляют праздники и общаются друг с другом, как большая семья. Создателем и руководителем этого проекта является пастор общины Татьяна Живодёрова. Об истории и сегодняшнем дне КИТ, а также о том, как происходит исцеление души в ходе такой работы, Татьяна рассказала специально для нашего журнала.

Для начала, расскажи в двух словах, кто является подопечными вашего проекта? Каков их возраст? Чем они занимаются в рамках проекта, и кто проводит с ними занятия?

Наш проект для людей с ограниченными возможностями здоровья: с синдромом Дауна, аутистов, умственно отсталых, с невропатологией, аномальным развитием,

Их основная потребность – в социализации. Существуют государственные образовательные программы для детей до 18 лет. Мы же работаем сегодня, в основном, с подростками и молодежью от 14 лет и старше. И наша основная цель: социализация, интеграция, инклюзия. Я по первому образованию – методист клубных объединений и хореограф. Творческие занятия на базе клуба не требуют аккредитации, в отличие от образовательных учреждений, поэтому мы решили собрать людей, объединить их через творчество. Оно подразумевает безграничность, то есть творчество дает свободу, и с его помощью легче порой подойти к тому, что невозможно найти в образовательных процессах. В творчестве мы находим ту нишу, в которой молодому человеку комфортно.

Как ты находила людей?

Я подрабатывала хореографом в школе-интернате. Там была завуч, учительница немецкого языка, мы с ней как-то завели беседу, и она сказала, что молодые люди со сложной формой ОВЗ после их 18-летия остаются «за закрытыми дверями», внутри своих квартир.

А нам, когда я еще была студенткой в Теологической семинарии, рассказали и показали фильм о том, что в Германии, в городе Билефельде, есть большой Центр, где живут и работают много инвалидов. В Германии такой работе уже более 200 лет. Ну, я и подумала, что это шанс: у нас есть церковное партнерство, и у наших церковных партнеров есть большой опыт, и они могут нам помочь, а именно: показать, как интегрировать в общество человека с ОВЗ, как можно его активировать – и всё это на уровне Церкви. Христос нас призывает любить ближнего, Он исцелял больных и насыщал страждущих и молился. Это то, что объединяет всех верующих!

И вот мы начали с того, что повезли в Германию первую группу инвалидов, активных в социуме. Городской Фонд «Духовное наследие» нашел спонсора для поездки, который поддержал идею: открыть границу восприятия мира и показать активному в Тольятти инвалиду жизнь в другой стране, а также познакомиться с новыми друзьями, чтобы потом жить еще активнее.

То есть всё началось просто с поездок групп молодых людей с ОВЗ в Германию?

Начинали с того, что было. Благодаря поддержке и авторитету завуча коррекционной школы-интерната Татьяны Викторовны Мешковой всё начало выстраиваться. Она знакомила и подводила друг к другу людей, имеющих один и тот же интерес. У них была потребность, у меня была возможность. Поездки в Германию дали возможность детям и родителям почувствовать, что у них много возможностей. Они приехали из Германии воодушевленными, и началось: «Где Оля? – Оля пошла на йогу, Оля пошла на пианино играть, Оля с мамой ходит на каток». Родители перестали прятать детей. Они стали с ними выходить и жить активно. У них появилось мужество. Произошло исцеление. Они вернулись в социум. Они стали собираться на праздники у нас в клубе или дома. На эти встречи всегда приглашались друзья, которые всегда были рядом, но раньше сторонились.

Руководитель проекта КИТ пастор Татьяна Живодёрова

Leiterin des Projekts КИТ Pastorin Tatjana Shiwodjorowa

В какой момент вы стали называться Клубом Инициативы Тольятти?

Десять лет назад к нам приехал Райнхард Хоффрихтер, первый консультант-волонтер из Берлина. Он создал в Берлине “Spastikerhilfe”, он был у истоков этой организации, в которой в данный момент восемь тысяч людей объединены в мастерские, цеха, общешития и детские сады, школы.

Еще до этого я пришла к пастору самарской общины Ольге Васильевне Темирбулатовой со своей идеей и сказала, что нам нужно найти в Евангелической Церкви в Германии кого-то, кто захочет нам помочь. Она обратилась к Корнелии Бошан, управляющей делами Фонда Густава Адольфа в Берлине, и она сказала, что ее муж как раз создал в Берлине подобную организацию и что он хотел бы посмотреть, что у нас происходит, и может быть как волонтер сможет нам помочь, ведь его опыт может быть ценным для нас.

И вот они приехали к нам вместе. И мы начали делать первые шаги, были собеседования, встречи в разных Центрах «Семьи», школе-интернате, еще где-то. Потом Хоффрихтер задал мне конкретный вопрос: «Скажи, чего ты хочешь?» Мы создали логотип и начали под него всю схему выстраивать на бумаге. Потом первый проект написали, заявили, какие у нас мечты, желания. Когда мы десять лет проекта отмечали, я достала всё это и увидела, что все программы выполнены. Мы даже ушли дальше.

„Die Heilung geschieht in der Seele“

In der Stadt Togliatti (Gebiet Samara) läuft schon seit zehn Jahren das Projekt „Initiativclub Togliatti“ (KIT), das auf die Integration von Jugendlichen und jungen Erwachsenen mit eingeschränkten gesundheitlichen Möglichkeiten (EGM) in die Gesellschaft ausgerichtet ist. Die jungen Leute und ihre Eltern treffen sich regelmäßig in Kreativworkshops auf der Basis des evangelisch-lutherischen Gemeindehauses, feiern gemeinsam Feste und haben Gemeinschaft wie eine große Familie. Schöpferin und Leiterin dieses Projekts ist die Gemeindepastorin Tatjana Borisowna Shiwodjorowa. Über die Geschichte und Gegenwart des Projekts KIT sowie darüber, wie im Laufe einer solchen Arbeit Heilung der Seele stattfindet, hat Tatjana extra für unsere Zeitschrift erzählt.

Erzähl uns zunächst in aller Kürze, wer die Zielgruppe eures Projekts ist. Wie alt sind eure Schützlinge? Was machen sie im Rahmen des Projektes? Wer unterrichtet sie?

Unser Projekt ist für Menschen mit eingeschränkten Gesundheitsmöglichkeiten: mit Down-Syndrom, Autisten, geistig Zurückgebliebene, mit Nervenkrankheiten oder anomaler Entwicklung.

Ihr Hauptbedürfnis ist die Sozialisierung. Es gibt staatliche Bildungsprogramme für Kinder bis 18. Und wir arbeiten hauptsächlich mit Jugendlichen und jungen Leuten ab 14 Jahren. Und unser Hauptziel ist: Sozialisierung, Integration, Inklusion. Der erste Beruf, den ich gelernt habe, ist Sozialpädagogin und Choreographin. Der kreative Unterricht auf der Basis des Clubs benötigt im Gegensatz zu Bildungseinrichtungen keine Akkreditierung, deshalb haben wir beschlossen, Menschen zu versammeln und durch Kreativität zu vereinen. Diese bedeutet auch Grenzenlosigkeit, das bedeutet: Kreativität verleiht Freiheit, und mit ihrer Hilfe ist es manchmal leichter, an das heranzukommen, was man in Ausbildungsprozessen nicht finden kann. Im Schaffen finden wir die Nische, in der sich der junge Mensch wohlfühlt.

Wie hast du die Menschen gefunden?

Ich hatte einen Nebenjob als Choreographin in einem Internat. Dort war eine stellvertretende Schulleiterin, eine Deutschlehrerin, ich kam irgendwie mit ihr ins Gespräch, und sie sagte, dass junge Menschen mit schwierigen Formen von EGM nach ihrem 18. Geburtstag „hinter verschlossenen Türen“ in ihren Wohnungen bleiben.

Und als ich noch am Theologischen Seminar Studentin war, erzählte man uns davon, dass es in Deutschland, in der Stadt Bielefeld, ein großes Zentrum gibt, in dem viele Behinderte wohnen und arbeiten, und man zeigte uns einen Film darüber. In Deutschland ist diese Arbeit schon über 200 Jahre alt. Na ja, da dachte ich dann auch: Das ist eine Chance. Wir haben eine Kirchenpartnerschaft, und unsere kirchlichen Partner haben viel Erfahrung und können uns helfen, und zwar dabei, zu zeigen, wie man einen Menschen mit EGM in die Gesellschaft integrieren kann, wie man ihn aktivieren kann – und das alles auf der Ebene der Kirche. Christus hat uns dazu aufgerufen, unseren Nächsten zu lieben, er hat Kranke geheilt und Leidende gespeist und gebetet. Das ist es, was alle Gläubigen vereint.

Und wir fingen damit an, dass wir mit einer ersten Gruppe von Behinderten, die im Sozium aktiv waren, nach Deutschland fuhren. Der Fonds unserer Stadt „geistiges Erbe“ fand einen Sponsor für die Fahrt, der die Idee unterstützte, die Grenze der Weltwahrnehmung zu öffnen und einem Behinderten, der in Togliatti aktiv ist, das Leben in einem anderen Land zu zeigen sowie ihm zu helfen, neue Freunde kennen zu lernen, um danach noch aktiver zu leben.

Also begann alles einfach mit Fahrten von Gruppen junger Menschen mit EGM nach Deutschland?

Wir fingen mit dem an, was wir hatten. Dank der Unterstützung und Autorität der stellvertretenden Leiterin des Sonderschulinternats Tatjana Viktorowna Meschkowa begann sich alles herauszukristallisieren. Sie machte Menschen miteinander bekannt und brachte Menschen zusammen, die ein und dasselbe Interesse hatten. Sie hatten ein Bedürfnis, ich hatte die Möglichkeit. Sie kamen begeistert aus Deutschland zurück, und es fing an: „Wo ist Olga?“ – „Olga ist beim Yoga-Kurs, Olga ist beim Klavierspielen, Olga und ihre Mutter gehen Schlittschuh laufen“. Die Eltern hörten auf, die Kinder zu verstecken. Sie begannen, mit ihnen herauszugehen und aktiv zu leben. Sie bekamen Mut. Es geschah Heilung. Sie kamen ins Sozium zurück. Sie begannen sich zu Festtagen bei uns im Club oder zu Hause zu versammeln. Zu diesen Treffen wurden immer Freunde eingeladen, die schon immer in der Nähe gewesen waren, sich früher aber ferngehalten hatten.

Zu welchem Zeitpunkt begannt ihr euch „Initiativclub Togliatti“ zu nennen?

Vor zehn Jahren kam Reinhard Hofrichter, der erste freiwillige Berater aus Berlin, zu uns. Er hat in Berlin die „Spastikerhilfe“ geschaffen, er hat diese Organisation aus der Taufe gehoben, in der zurzeit achttausend Personen in Werkstätten, Wohngemeinschaften, Kindergärten und Schulen vereint sind.

Schon davor war ich mit meiner Idee zu Olga Temirbulatowa, der Pastorin der Gemeinde in Samara, gekommen und hatte gesagt, dass wir in der Evangelischen Kirche in Deutschland jemanden finden müssen, der uns helfen möchte. Sie wandte sich an Cornelia Boschan, die Geschäftsführerin des Gustav-Adolf-Werks in Berlin, die sagte, ihr Mann habe in Berlin gerade eine derartige Einrichtung ins Leben gerufen und würde gern schauen, was bei uns ablaufe, und vielleicht könne er uns auch als Freiwilliger helfen, denn seine Erfahrung könne ja wertvoll für uns sein.

Und so kamen sie zusammen zu uns. Und wir begannen die ersten Schritte zu tun, es gab Vorstellungsgespräche, Treffen in verschiedenen Familienzentren, im Internat und an anderen Orten. Dann stellte Hofrichter mir die konkrete Frage: „Sag mal, was willst du?“ Wir schufen ein Logo und begannen darunter das ganze Schema auf dem Papier zu entwerfen. Dann schrieben wir das erste Projekt und erklärten, welche Träume und Wünsche wir haben. Als wir die Zehnjahresfeier des Projektes hatten, holte ich das alles hervor und sah, dass alle Programme erfüllt sind. Wir sind sogar noch weiter gekommen.

Кто оказывал вам материальную поддержку?

Всё своими силами, родители, община. Ну, вот спонсора нашли, который оплатил первую поездку.

Какие были дальнейшие шаги после оформления вас в КИТ?

Потом первый лагерь был в 2011 году. Там было 20-30 детей и 10 родителей. Четыре педагога было: иппотерапевт, психолог, художник и я. Мы в течение недели жили на турбазе при финансовой поддержке и совместно с городским православным фондом «Духовное наследие». Всё это так хорошо прошло! Это как раз был переломный момент. Наша община тогда купила свое первое собственное помещение. И в последний день лагеря, когда мы уже прощались – капуста, застолье, шашлыки – один папа встал и говорит мне: «Знаешь что, Борисовна, мы тут подумали, а, может быть, мы дальше продолжим?». И я ответила: «Может быть, и продолжим! Мы купили помещение, давайте попробуем!»

И они пришли к нам в офис на 45 квадратных метрах, в двух комнатах. И мы начинали с того, что два-три раза в неделю занимались театром, рисованием, пением. Мы делали то же самое, что и в лагере, только локально и регулярно в течение года, как клуб развития.

И, естественно, у всех появилось чувство комфорта и потребность объединиться не только для занятий, но и вместе справлять праздники. И мы сделали первый большой Новый год, пришлось арендовать кафе, потому что в офисе не помещались. Сделали спектакль-капустник, сценарий сами написали, родители тоже играли. Это было клубное объединение, где людям хотелось быть вместе. На первый Новый год пришло 50 человек. И до сих пор эта традиция сохраняется. На последний новогодний праздник пришло 63 человека.

О каком «исцелении» здесь было бы уместно говорить, если идет речь о такой работе?

Исцеление происходит в душе человека, у которого родился ребенок-инвалид. Само название «Клуб Инициативы Тольятти» – оно не подразумевает исцеления физического, медицинского. Но происходит исцеление «социальное». 75% успешности этого проекта – это работа с родителями, с семьями. Когда у человека рождается инвалид, он, как правило, выходит из своего социума, приобретает ограничения, то есть страдает психологически.

Исцеление здесь начинается и духовное, потому что многие возвращаются в Церковь, как правило, в православную Церковь. Или посещают наши праздничные богослужения. Кто-то задает духовные вопросы мне напрямую. Ведь такие родители теряют связь с Богом. Они обижаются. Они не могут понять, почему Бог дал им такого ребенка. Причины рождения инвалида порой бывают настолько необъяснимы! И, конечно же, у родителей начинаются духовные вопросы, основанные на боли.

Они пытаются облегчить жизнь ребенку. Начинается длительный путь реабилитации ребенка, попытки его исцелить, попытки его изменить. Но потом родители понимают, что ребенок останется таким на всю жизнь. Нужно как-то по-другому научиться жить. Те, у кого есть желание: «Нет, я буду жить, и мой ребенок будет жить в обществе, несмотря ни на что!» приходят к нам в клуб. Мы – уже не клуб инициативы, мы – уже семья. Люди понимают, что они нужны друг другу, они вместе теперь

выходят из этого закрытого пространства. Не все друзья приняли их ребенка-инвалида, но они нашли новый круг общения, сформировали его. В этом и заключается социальное исцеление.

Соприкасаются ли подопечные в рамках этого проекта с какой-либо религиозной составляющей? Ведь встречи проходят в здании лютеранской общины...

Я однажды слышала такую фразу от мамы одной: «Ну, тут такая обстановка, тут всё намолено...».

Они ходят в православную церковь. Я захожу к некоторым домой, там иконки и лампы в красном углу стоят. Когда первые уроки рисования я вела, говорю одной девочке: «Юль, давай будем рисовать Христа на Рождество!» Нарисовали хлеб, ясли. Мать с отцом отдали эту картинку в православную гимназию, и ребенок за нее получил подарок.

Эта тема есть. Теперь есть доверие через это, я даже проводила три библейских занятия в лагере летнем. Родители попросили. Иногда стихийно возникают какие-то духовные вопросы: начинают говорить о Боге, спрашивают меня о жизни и смерти... Но это не идет вот так: сегодня молитва, вы должны сесть и помолиться. Я не имею права заставлять. Они православные.

А развивается ли сотрудничество с другими конфессиями?

Вот мы с православным священником о. Алексеем не так давно ездили в Штутгарт, он там семинар проводил. Два года мы этого добивались. Ольга Васильевна Темирбулатова три раза письмо носила православному митрополиту в Самаре с приглашением посетить Центр в Германии, и наконец, мы попали в Педагогическо-теологический центр в Штутгарте. Отец Алексей доклад там читал «Библейский взгляд Православной Церкви на диаконию».

А сейчас мы уже готовим совместный семинар по аутизму на базе кафедры коррекционной педагогики педагогического университета Самары. Мы там уже пять семинаров провели, вот сейчас новый готовим. Педагогический университет будет давать сертификат о повышении квалификации. В Ройтлингене мы с фондом „Stiftung Bruderhaus Diakonie“ вышли на диалог о будущем партнерстве, у нас будет обмен. И теперь православные, возможно, будут тоже ко всему этому подключены.

А как в обществе, в городе относятся к тому, что этот проект делает лютеранская Церковь?

Ну, как в общении прямом, так и в телепередачах о нас, всегда скрывается что я – пастор. О Церкви речь не идет вообще. В последней передаче, где о нас рассказывали, называют как угодно: «руководитель», «клуб», но не «пастор», не «церковь».

Но еще с самого начала, когда мы выезжали с группами в Германию, я всегда предупреждала, что принимать будет Церковь и детей могут пригласить в церковь. И мы были в Берлине в Берлинском соборе, посещали богослужения. Все дети-инвалиды встали и пошли на Причастие! Им понравилось!

Но сейчас наши мамочки рассказывают о том, что мы делаем. И, конечно, люди спрашивают, что это за Церковь? И если кто-то говорит, что якобы «женщина-пастор от дьявола», то тут рассказывают, что «Татьяна Борисовна ходит с нами в бассейн, в баню, в лагерь ездит вместе с нами, полмоет, еду готовит, с нашими детьми занимается».

Wer hat euch materielle Hilfe geleistet?

Alles aus eigener Kraft, die Eltern, die Gemeinde. Na ja, dann haben wir den Sponsor gefunden, der die erste Reise bezahlt hat.

Was waren die nächsten Schritte nach eurer Gründung als KIT?

Dann gab es 2011 die erste Freizeit. Da waren 20-30 Kinder und 10 Eltern dabei. Vier Mitarbeiter gab es: einen Hippotherapeuten, einen Psychologen, einen Künstler und mich. Wir wohnten eine Woche in einem Freizeitheim, und zwar mit finanzieller Unterstützung und gemeinsam mit dem orthodoxen Fonds „Geistiges Erbe“ der Stadt. All das verlief so gut! Genau das war der Wendepunkt. Unsere Gemeinde hatte damals ihren ersten eigenen Raum gekauft. Und am letzten Tag der Freizeit, als wir uns schon verabschiedeten – mit einem bunten Abend, einem Festessen und Schaschlik – stand ein Vater auf und sagt mir: „Weißt du was, Borisowna (A.d.Ü.: Die Anrede nur mit Vatersnamen ist kumpelhaft, etwa „altes Haus“), wir haben hier gedacht, vielleicht machen wir das weiter?“ Und ich antwortete: „Ja, vielleicht machen wir das auch weiter! Wir haben einen Raum gekauft, lasst es uns versuchen!“

Und sie kamen zu uns ins Zweizimmerbüro auf 45 Quadratmetern. Und wir begannen damit, dass wir zwei-dreimal in der Woche Theater, Zeichnen und Singen übten. Wir machten dasselbe wie auf der Freizeit, nur örtlich und regelmäßig das ganze Jahr lang, wie ein Förderclub.

Und natürlich begannen alle, sich wohlfühlen, und hatten den Wunsch, sich nicht nur für die Übungsstunden zusammenzutun, sondern auch gemeinsam Feste zu feiern. Und wir organisierten das erste große Neujahrsfest – wir mussten ein Café mieten, weil nicht alle ins Büro passten. Wir führten ein Stück auf, das wir selber geschrieben hatten, die Eltern spielten auch mit. Es war eine Art Verein, in dem die Menschen gern zusammen sein wollten. Zum ersten Neujahrsfest kamen 50 Personen. Und bis heute bleibt diese Tradition erhalten. Zum letzten Neujahrsfest sind 63 Personen gekommen.

Von was für einer „Heilung“ kann man hier angemessen sprechen, wenn es um so eine Arbeit geht?

Die Heilung geschieht in der Seele des Menschen, der ein behindertes Kind bekommen hat. Der Name „Initiativclub Togliatti“ impliziert an sich schon keine körperliche, medizinische Heilung. Aber es geschieht eine „soziale“ Heilung. Die 75% Erfolgsquote dieses Projektes betreffen die Arbeit mit den Eltern, mit den Familien. Wenn ein Mensch ein behindertes Kind bekommt, fällt er normalerweise aus seinem Sozium heraus, wird eingeschränkt, leidet also psychologisch.

Auch geistliche Heilung beginnt hier, denn viele kommen in die Kirche zurück – normalerweise in die orthodoxe Kirche. Oder sie besuchen unsere Festgottesdienste. Manche stellen mir direkt geistliche Fragen. Denn solche Eltern verlieren auch den Bezug zu Gott. Sie sind gekränkt. Sie können nicht verstehen, warum Gott ihnen so ein Kind gegeben hat. Die Gründe für die Geburt eines behinderten Kindes sind manchmal so unerklärlich! Und natürlich kommen bei den Eltern aufgrund des Schmerzes geistliche Fragen auf.

Sie versuchen, dem Kind das Leben leichter zu machen. Der lange Weg der Rehabilitierung des Kindes beginnt, Versuche, es zu heilen, Versuche, es zu ändern. Aber dann begreifen die Eltern, dass das Kind sein ganzes Leben lang so bleiben wird. Man muss lernen, irgendwie anders zu leben. Wer den Wunsch hat: „Ja, ich werde leben, und mein Kind wird trotz allem in der Gesellschaft leben!“, der kommt zu uns in den Club. Wir sind kein Initiativclub mehr,

sondern eine Familie. Die Menschen begreifen, dass sie einander nötig haben, sie treten jetzt gemeinsam aus diesem geschlossenen Raum heraus. Nicht alle ihre Freunde haben ihr behindertes Kind akzeptiert, aber sie haben einen neuen Bekanntenkreis gefunden und gestaltet. Darin besteht die soziale Heilung.

Kommen die Teilnehmer im Rahmen dieses Projektes mit irgendeiner religiösen Komponente in Berührung? Sie versammeln sich doch im Gebäude der evangelischen Gemeinde...

Ich habe einmal von einer Mutter den Satz gehört „Na, hier ist so eine Atmosphäre, hier ist alles mit Gebet angefüllt ...“

Sie gehen in die orthodoxe Kirche. Bei manchen schaue ich manchmal zu Hause rein, da stehen Ikonen und Ewige Lichter als Hausaltar. Als ich die ersten Zeichenstunden gab, sagte ich zu einem Mädchen: „Komm, Julia, wir zeichnen Christus zu Weihnachten!“ Wir zeichneten den Stall und die Krippe. Ihre Mutter und ihr Vater schenkten das Bild einem orthodoxen Gymnasium, und das Kind bekam dafür ein Geschenk.

Dieses Thema ist vorhanden. Jetzt ist dadurch Vertrauen angekommen, ich habe sogar bei der Sommerfreizeit drei Bibelstunden gehalten. Die Eltern hatten darum gebeten. Manchmal kommen spontan irgendwelche geistlichen Fragen auf: man beginnt über Gott zu sprechen, stellt mir Fragen über Leben und Tod ... Aber das läuft nicht so: Heute ist Andacht, ihr müsst euch hinsetzen und beten. Ich habe kein Recht, sie dazu zu zwingen. Sie sind orthodox.

Entwickelt sich denn auch eine Zusammenarbeit mit anderen Konfessionen?

Mit dem orthodoxen Priester, Vater Alexej, sind wir letztes nach Stuttgart gefahren, er hat dort ein Seminar abgehalten. Zwei Jahre lang hatten wir darum gekämpft. Olga Temirbulatowa hatte dreimal einen Brief mit einer Einladung, das Zentrum in Deutschland zu besuchen, zum orthodoxen Metropoliten in Samara gebracht, und endlich kamen wir ins Pädagogisch-Theologische Zentrum Stuttgart. Vater Alexej hielt dort einen Vortrag „Die biblische Sicht der Diakonie in der orthodoxen Kirche“.

Und jetzt bereiten wir gerade ein gemeinsames Seminar über Autismus auf der Basis des Lehrstuhls für Sonderpädagogik an der Pädagogischen Universität Samara vor. Wir haben dort schon fünf Seminare gehalten und jetzt bereiten wir wieder eins vor. Die Pädagogische Universität wird ein Fortbildungszeugnis ausstellen. In Reutlingen haben wir mit dem Fonds „Stiftung Bruderhaus Diakonie“ den Dialog über eine zukünftige Partnerschaft begonnen, wir werden einen Austausch haben. Und jetzt werden die Orthodoxen vielleicht auch mit involviert.

Und was hält man in der Gesellschaft und in der Stadt davon, dass dieses Projekt von einer evangelischen Kirche gemacht wird?

Na ja, sowohl im direkten Gespräch als auch in Fernsehsendungen über uns wird immer verheimlicht, dass ich Pastorin bin. Von der Kirche ist überhaupt keine Rede. Bei der letzten Sendung, in der über uns erzählt wurde, hat man alle möglichen Bezeichnungen gebraucht: „die Leiterin“, „der Club“, aber nicht „die Pastorin“ und nicht „die Kirche“.

Aber von Anfang an habe ich bei Gruppenfahrten nach Deutschland immer betont, dass der Gastgeber die Kirche ist und es sein kann, dass die Kinder in die Kirche eingeladen werden. Und in Berlin waren wir im Berliner Dom und haben Gottesdienste besucht. Alle behinderten Kinder standen auf und gingen zum Abendmahl! Es hat ihnen gefallen!

➔ **Может ли сотрудничество с Православной Церковью, которое сейчас выходит уже на официальный уровень, поспособствовать созданию положительного имиджа?**

Я сомневаюсь и надеюсь одновременно.

Принимают ли участие в проекте прихожане?

Когда проходят большие мероприятия, то мы объединяемся, например, отмечаем юбилей, газоны сажаем, пельмени лепим для гостей, поливаем цветы, снег чистим. Когда есть потребность в совместной подготовке. Потом у нас водитель, который возит детей на занятия и с занятий, – женщина, ей 64 года, прихожанка общины. Кто чем может, помогает.

Как сегодня проходят занятия в вашем клубе?

У нас сейчас пятидневка. Группы дневного пребывания. У нас дети ходят в бассейн, три дня в неделю они работают, производят продукцию, занимаются с профессиональными педагогами. Родители шьют, дети рисуют, педагоги дорабатывают. В воскресенье все собираются и пьют чай, дети репетируют спектакль новый. Это происходит в помещениях дома общины. И кухней занимаемся, и цветы сажаем. Мы живем пять-шесть часов активной жизнью.

В общем составе у нас 20-25 детей-инвалидов. Это не значит, что все посещают клуб. Некоторых мы посещаем на дому. Иногда к нашим занятиям присоединяются здоровые дети из этих семей. Вот мамочка привела сына-аутиста, ростом под два метра, а за ним идут две здоровые двойняшки-девочки, его сестры, им четыре года, они уже наши. Сейчас этот проект, фактически, активнее, чем сама община. Некоторые родители, побывав у нас на богослужениях, говорят: «Вы больше заботитесь о наших детях, чем наша Церковь».

Ты преподаешь хореографию у вас в клубе?

Да. У меня первое образование – училище культуры. Я – методист клубных учреждений, по диплому, и руководитель танцевального кружка. Я лет 20 профессионально танцевала. С коррекционными группами я начала работать как хореограф в той школе-интернате, о которой я рассказывала. Я была первой женщиной-хореографом в Тольятти, которая начала работать с инвалидами. У меня есть авторская программа, в Министерстве образования в Тольятти она зарегистрирована, она прошла аккредитацию. Мои дети в интернате занимали первые места на городских фестивалях.

Что бы ты назвала главным успехом вашего проекта, оглядываясь на пройденные десять лет?

Люди. Доверие родителей. Доверие общины. Доверие в области.

Какие трудности у вас есть сегодня?

Мы идем на шаг назад от наших потребностей. Вроде бы решили проблему, а уже больше нужно. Мы раньше мечтали о машине, “Largus” купили. А теперь одной машины мало. Все сразу не помещаются. Приходится по два-три раза за детьми ездить. Мы их забираем из дома. Надо уже автобус покупать. А теперь нам надо и большее по размеру помещение. И еще нам надо спортом заниматься, нужен тренажер, потому что дети много сидят. Материальная база всегда отстает. Аппетит растет во время еды, так сказать.

На какие средства существует сейчас ваш проект?

На пожертвования. С миру по нитке собираем. Что-то родители, что-то спонсоры какие-то. У нас нет сотрудников. У нас есть волонтеры. У нас был грант два года от „Brot für die Welt“. Но его не продлили. К сожалению, представители этого фонда не приехали ни разу к нам. Мы их приглашали, ждали их очень. Мы рады людям, которые нам помогают, и мы хотим, чтобы они видели нашу работу.

Какие у вас планы на будущее?

Сейчас мы запустили процедуру получения земли под строительство Центра областного. Если город примет этот проект, нам дадут землю. Это значит, мы будем выходить на субсидирование. Но это всё в перспективе, в фантазии. Хотим построить Центр по примеру немецкого Центра „Stiftung Bruderhaus Diakonie Gustav Werner“ в Штутгарте, который сейчас хочет развивать с нами партнерские отношения, прежде всего, передавать свой опыт.

Есть ли какие-то библейские строки, которые поддерживают тебя в этой работе?

В Евангелии от Луки есть притча в 20-й главе. Христос на вопрос, кому из ее мужей достанется женщина на небесах, отвечает: «Они равны ангелам». Там другое всё. И кто вступил уже здесь в Царство Божье, больше не может жить по законам этого мира.

Ну, вот эта реакция здоровых людей на наших детей-инвалидов во дворе: «Вы что, хотите наших детей инвалидами сделать?» Общество ранено, общество больное. Каждый день сталкиваемся с ситуациями, о которых в Евангелии сказано: «Если вас не примут..., выйдите из дома... и отряхните с ног пыль». Очень трудно идти дальше! Общество забывает, что надо любить ближнего, как самого себя. Любить здорового легко. Но как можно ребенку-инвалиду, который идет к тебе навстречу обниматься, сказать: «Иди отсюда!» Чего боитесь, люди? Вы себя бойтесь! Вы бойтесь людей, отвергающих любовь! ■

Беседу вела Елена Дякина

Aber jetzt erzählen unsere Mütter von dem, was wir tun. Und natürlich fragen die Menschen, was das für eine Kirche ist. Und wenn jemand sagt, ich sei eine „weibliche Pastorin vom Teufel“, dann erzählt man hier: „Frau Shiwodjorowa geht mit uns ins Schwimmbad, in die Sauna, fährt mit uns zusammen auf Freizeiten, putzt den Fußboden, kocht Essen und unterrichtet unsere Kinder.“

Kann die Zusammenarbeit mit der Orthodoxen Kirche, die jetzt schon auf offizieller Ebene beginnt, der Schaffung eines positiven Images dienen?

Das bezweifle ich und hoffe es gleichzeitig.

Nehmen die Gemeindemitglieder am Projekt teil?

Wenn große Veranstaltungen stattfinden, tun wir uns zusammen, zum Beispiel feiern wir ein Jubiläum, pflanzen neuen Rasen, machen hausgemachte Pelmeni (A.d.Ü: in etwa Tortellini) für die Gäste, gießen die Blumen, räumen Schnee. Wenn Bedarf an gemeinsamer Vorbereitung besteht. Außerdem haben wir eine Fahrerin, die die Kinder zu den Stunden und wieder nach Hause bringt – sie ist 64 Jahre alt und aus der Gemeinde. Jeder hilft, wie er kann.

Wie verläuft heute der Unterricht in eurem Club?

Wir haben jetzt eine Fünftageswoche. Wir haben Tagesgruppen. Unsere Kinder gehen schwimmen, drei Tage in der Woche arbeiten sie, stellen Produkte her, haben Unterricht bei professionellen Pädagogen. Die Eltern nähen, die Kinder zeichnen, die Pädagogen bringen die Arbeiten auf Vordermann. Sonntags versammeln sich alle und trinken Tee, die Kinder proben ein neues Theaterstück. Das geschieht in den Räumen des Gemeindehauses. Wir machen auch Küchenarbeiten und pflanzen Blumen. Wir haben fünf-sechs Stunden aktives Leben.

Insgesamt haben wir 20-25 behinderte Kinder. Das bedeutet nicht, dass alle den Club besuchen. Manche besuchen wir zu Hause. Manchmal nehmen gesunde Kinder aus ihren Familien am Unterricht teil. Eine Mutter bringt immer ihren autistischen Sohn, der fast zwei Meter groß ist, her, und hinter ihm kommen zwei gesunde Zwillingmädchen, seine Schwestern, die sind vier Jahre alt und gehören schon zu uns. Zurzeit ist dieses Projekt faktisch aktiver als die Gemeinde selbst. Manche Eltern sagen, wenn sie bei uns im Gottesdienst waren. „Sie sorgen mehr für unsere Kinder als unsere eigene Kirche“.

Unterrichtest du bei euch im Club Choreographie?

Ja. Meine erste Ausbildung habe ich in einer Kulturfachschule gemacht. Ich bin laut Diplom Sozialpädagogin und Tanzgruppenleiterin. Ich habe ungefähr zwanzig Jahre lang professionell getanzt. Mit Sonderschulgruppen habe ich in dem Internat, von dem ich erzählt habe, angefangen, choreographisch zu arbeiten. Ich war die erste Choreographin in Togliatti, die anfang mit Behinderten zu arbeiten. Ich habe mein eigenes Programm, das ist beim Bildungsministerium in Togliatti

Новогодний праздник для семей клуба в декабре 2018 года

Neujahrsfest für die Familien aus dem Club. Dezember 2018

eingetragen und genehmigt. Meine Kinder im Internat haben bei Stadtfestivals mehrfach den ersten Platz belegt.

Was würdest du als Haupterfolg eures Projektes bezeichnen, wenn du auf die zehn durchlaufenen Jahre zurückblickst?

Die Menschen. Das Vertrauen der Eltern. Das Vertrauen der Gemeinde. Das Vertrauen im Gebiet.

Welche Schwierigkeiten habt ihr heute?

Wir hinken unseren Bedürfnissen einen Schritt hinterher. Anscheinend ist ein Problem gelöst, und da brauchen wir schon mehr. Wir haben früher von einem Auto geträumt, dann haben wir einen „Largus“ gekauft. Und jetzt ist ein Auto zu wenig. Es passen nicht alle gleichzeitig hinein. Wir müssen zwei-dreimal mit den Kindern fahren. Wir holen sie zu Hause ab. Wir müssten schon einen Bus kaufen. Und jetzt brauchen wir auch einen größeren Raum. Und außerdem müssen wir Sport treiben, wir brauchen ein Fitnessgerät, weil die Kinder viel sitzen. Die materielle Basis hinkt immer hinterher. Der Appetit wächst sozusagen beim Essen.

Mit welchen Finanzmitteln läuft euer Projekt?

Mit Spenden. Es läppert sich zusammen. Manches spenden die Eltern, manches irgendwelche Sponsoren. Wir haben keine Mitarbeiter. Wir haben Freiwillige. Wir hatten zwei Jahre lang einen Zuschuss von „Brot für die Welt“, aber der wurde nicht verlängert. Leider sind die Vertreter dieser Stiftung kein einziges Mal zu uns gekommen. Wir hatten sie eingeladen und sehr auf sie gewartet. Wir sind froh über die Menschen, die uns helfen, und wir möchten, dass sie unsere Arbeit sehen.

Was für Pläne habt ihr für die Zukunft?

Wir haben gerade die Prozedur in Gang gesetzt, ein Baugrundstück für ein Gebietszentrum zu bekommen. Wenn die Stadt dieses Projekt annimmt, bekommen wir ein Grundstück. Das bedeutet, dass wir Förderungsmittel erreichen. Aber das sind alles Zukunftsperspektiven und Phantasien. Wir möchten ein Zentrum nach dem Vorbild der „Stiftung Bruderhaus Diakonie Gustav Werner“ in Stuttgart bauen, die jetzt mit uns eine Partnerschaft aufbauen und in erster Linie ihre Erfahrungen weitergeben möchte.

Gibt es irgendwelche Zeilen aus der Bibel, die dir bei der Arbeit eine Stütze sind?

Im Lukasevangelium gibt es ein Gleichnis im 20. Kapitel. Christus antwortet auf die Frage, welcher der Ehemänner im Himmel die Frau bekommt: „Sie sind den Engeln gleich“. Da ist alles anders. Und wer schon hier in Gottes Reich eingetreten ist, kann nicht mehr nach den Gesetzen dieser Welt leben.

Na ja, diese Reaktion der Gesunden auf unsere behinderten Kinder im Hof: „Wollen Sie denn unsere Kinder zu Behinderten machen?“ Die Gesellschaft ist verwundet, die Gesellschaft ist krank. Jeden Tag stoßen wir auf Situationen, von denen es im Evangelium heißt: „Wenn sie euch nicht annehmen ..., verlasst das Haus ... und schüttelt den Staub von den Füßen“. Es ist sehr schwer, weiterzugehen! Die Gesellschaft vergisst, dass man den Nächsten lieben muss wie sich selbst. Einen Gesunden zu lieben ist leicht. Aber wie kann man einem behinderten Kind, das dir entgegenkommt und dich umarmen möchte, sagen „geh weg!“? Wovor habt ihr Angst, Leute? Habt vor euch selber Angst! Habt Angst vor Menschen, die Liebe ablehnen! ■

Interview: Elena Djakiwa

«Нас поддерживает Слово Божье»

Татьяна Кокина, директор
ИГООИ «Прибайкальский Исток», г. Иркутск
Tatjana Kokina, Direktorin des „Pribajkal'skij Istok“, Irkutsk

Для многих из наших подопечных жизнь в Истоке – это подаренная жизнь в достойных человеческих условиях, это альтернатива печально известным закрытым государственным психиатрическим учреждениям

Уже несколько лет ев.-лют. община в г. Шелехове (Иркутская обл.) сотрудничает с социальным проектом «Прибайкальский Исток» – это деревня, где проживают взрослые инвалиды с ментальными нарушениями. Организация общиной Шелехова христианских праздников и чтение Библии поддерживает как работников, так и подопечных проекта в их непростой ситуации.

Такое сотрудничество можно назвать и экуменическим. Ведь те, кто живет и работает в Истоке, в основном, принадлежат православной Церкви. Директор «Прибайкальского Истока» Татьяна Кокина рассказала о том, как возник этот проект, чем он живет сегодня и почему сотрудничество с общиной Шелехова важно для него.

Еще в конце 1990-х годов в Иркутской области родители молодых людей с ментальными нарушениями начали искать возможности для создания социальных поселений в сельской местности. Для взрослых людей с тяжелыми нарушениями интеллекта единственный вариант для их жизни после ухода из жизни родителей – психоневрологический интернат. Согласно статистике, «домашние» инвалиды не могут выжить в таких местах, быстро умирают.

Так в 1998 году по инициативе родителей, воспитывающих инвалидов детства с ментальными нарушениями, была создана наша Иркутская городская общественная организация инвалидов (ИГООИ)

«Прибайкальский Исток». Ее основные источники финансирования – это взносы членов организации, гранты, спонсорская помощь.

Целевая группа Истока – это люди с ментальными нарушениями старше 20 лет. В 2019 году в поселении Исток постоянно проживает восемь человек, периодически приезжают молодые люди на тренировочное проживание. Основной диагноз – умственная отсталость, у двоих – сопутствующий диагноз эпилепсия, есть люди с расстройствами аутистического спектра, у всех инвалидность I и II группы.

Исток находится в 35 км от города Иркутска, ближайшая остановка общественного транспорта в 6 км от нас. Это территория бывшей воинской части, которая была передана нам в неудовлетворительном состоянии в долгосрочную аренду. Мы восстановили деревянные дома, системы водоснабжения и линию электропередач. В 2000 году однократно на это были выделены деньги по региональной программе. С тех пор содержание поселения обеспечивается силами общественной организации.

В Истоке три деревянных жилых дома 1950-х годов постройки. Они были отремонтированы в 2000 году. Оборудованы мастерские: ткацко-рукодельная, столярная, керамическая и берестяная (на средства грантов и пожертвования). На территории есть ферма, огород, сад, три теплицы, дом для проживания волонтеров, помещение, в котором расположены мастерские, гараж.

Расходы на содержание такого хозяйства лежат на нас непосильным бременем, которое постоянно увеличивается. Растут цены на всё, в холодные месяцы, как это было этой зимой, мы должны были заплатить по 36-40 тыс. рублей за электроэнергию (несколько помещений отапливаются только бойлерами), нужно покупать сено для коров, покупать или заготавливать дрова, закупать продукты, оплачивать транспортные расходы.

Уже 12 лет мы организуем летний международный волонтерский лагерь. Волонтеры берутся за проекты по ремонту, благоустройству и даже строительству. Это реальная помощь для Истока, такие проекты были бы для нас невозможны без участия волонтеров.

Пастор Томас Гроде (третий слева) с жителями и сотрудниками Истока

Pastor Thomas Grote (3. von links) mit den Bewohnern und den Mitarbeitern von Istok

„Das Wort Gottes ist eine Stütze für uns“

Schon seit einigen Jahren arbeitet die evangelisch-lutherische Gemeinde in Schelechow (Gebiet Irkutsk) mit dem Sozialprojekt „Pribajkal'skij Istok“ (Quelle der Baikalregion) zusammen – das ist ein Dorf, in dem Erwachsene mit geistigen Behinderungen leben. Die Gemeinde in Schelechow organisiert christliche Feste und Bibellesungen, was sowohl für die Mitarbeiter als auch für die Schützlinge des Projektes in ihrer schwierigen Situation eine Unterstützung ist.

Diese Zusammenarbeit kann man auch als ökumenisch bezeichnen. Denn die, die in „Istok“ leben und arbeiten, gehören mehrheitlich zur orthodoxen Kirche. Tatjana Kokina, Direktorin des „Pribajkal'skij Istok“, hat davon erzählt, wie dieses Projekt entstand, wovon es heute lebt und warum die Zusammenarbeit mit der Gemeinde in Schelechow wichtig dafür ist.

Schon Ende der 1990er Jahre begannen die Eltern junger Menschen mit geistigen Behinderungen im Gebiet Irkutsk nach einer Möglichkeit zu suchen, soziale Siedlungen in ländlicher Gegend zu schaffen. Für erwachsene Menschen mit schweren intellektuellen Störungen ist die einzige Möglichkeit, wenn die Eltern nicht mehr am Leben sind, das Leben in einem psychoneurologischen Internat. Laut Statistik können Behinderte aus Familien in solchen Einrichtungen nicht überleben, sie sterben schnell.

So wurde 1998 auf Initiative der Eltern, die Behinderte mit von Kindheit an ausgeprägten geistigen Störungen aufgezogen hatten, die Irkutsker städtische Gemeinnützige Gesellschaft für Behinderte „Pribajkal'skij Istok“ gegründet. Ihre Hauptfinanzierungsquellen sind Mitgliedsbeiträge, staatliche Zuwendungen und Hilfe von Sponsoren.

Die Zielgruppe von „Istok“ sind Menschen im Alter von über 20 Jahren mit geistigen Behinderungen. Im Jahr

2019 wohnen acht Personen ständig in der Siedlung Istok, ab und zu kommen junge Menschen dazu, um das Leben dort zu üben. Die häufigste Diagnose ist geistige Zurückgebliebenheit, zwei leiden zusätzlich an Epilepsie, es gibt Menschen mit Autismus-Spektrum-Störungen, alle sind schwerbehindert (Kategorie I und II).

Istok liegt 35 km von der Stadt Irkutsk entfernt, die nächste Haltestelle öffentlicher Verkehrsmittel ist 6 km von uns entfernt. Es ist das Grundstück einer ehemaligen Militärgarnison, das in unbefriedigendem Zustand an uns verpachtet wurde. Wir haben die Holzhäuser, das Wasserversorgungssystem und die Stromleitung wiederhergestellt. Im Jahr 2000 wurden dafür einmalig Gelder eines Regionalprogramms bewilligt. Seitdem wird die Siedlung mit den Kräften der gemeinnützigen Organisation unterhalten.

In Istok gibt es drei hölzerne Wohnhäuser aus den 1950er Jahren. Sie wurden 2000 renoviert. Es wurden (mit Förder- und Spendenmitteln) Werkstätten eingerichtet: eine Weberei und Textilwerkstatt, eine Tischlerei, eine Töpferei und eine Birkenbastflechtere. Auf dem Grundstück gibt es einen Bauernhof, einen Gemüsegarten, einen Obstgarten, drei Gewächshäuser, ein Unterkunftshaus für Freiwillige, den Raum, in dem die Werkstätten untergebracht sind, und eine Garage.

Die Ausgaben für den Unterhalt eines solchen Haushalts sind eine untragbare Bürde für uns, die ständig wächst. Alle Preise steigen; in den kalten Monaten, so wie es diesen Winter war, hätten wir 36 000-40 000 Rubel für Strom zahlen sollen (einige Räume werden nur durch Warmwasserbereiter beheizt), man muss Heu für die Kühe kaufen, Feuerholz kaufen und einlagern, Lebensmittelvorräte einkaufen, Fahrtkosten bezahlen.

Schon seit 12 Jahren organisieren wir eine internationale Sommerfreizeit für Freiwillige. Die Freiwilligen nehmen Renovierungs-, Neugestaltungs- und sogar Bauprojekte in Angriff. Das ist eine wirkliche Hilfe für Istok, solche Projekte wären ohne die Teilnahme von Freiwilligen unmöglich für uns.

В Истоке три деревянных жилых дома 1950-х годов постройки. На территории есть ферма, огород, сад, три теплицы, дом для проживания волонтеров, помещение, в котором расположены мастерские, гараж...

In Istok gibt es drei hölzerne Wohnhäuser aus den 1950er Jahren. Auf dem Grundstück gibt es einen Bauernhof, einen Gemüsegarten, einen Obstgarten, drei Gewächshäuser, ein Unterkunftshaus für Freiwillige, den Raum, in dem die Werkstätten untergebracht sind, und eine Garage...

Das Leben in Istok ist für viele unserer Schützlinge ein geschenktes Leben unter menschenwürdigen Bedingungen, eine Alternative zu den berüchtigten geschlossenen staatlichen psychiatrischen Anstalten

→
Кто-то из сотрудников вообще впервые открыл для себя Библию, только придя в Исток

Мы по-прежнему считаем, что модель сопровождаемого проживания в сельской местности имеет свои неоспоримые плюсы и является очень актуальной в настоящее время. Жизнь на природе, без стрессов и напряжения в городских условиях, в спокойном ритме, в сообществе хорошо знакомых и дружески настроенных социальных работников может быть особенно полезна для людей с определенными проблемами.

С самого начала работы Истока мы проводили библейское чтение раз в неделю. Мы просто читали определенный отрывок из Библии и обсуждали, как мы это поняли, и, если возможно, искали связь с тем, что происходило в нашей жизни. Для нас, сотрудников, это было сложно, так как и сами мы порой чего-то не могли понять или объяснить. В своей повседневной жизни мы всегда старались отмечать главные христианские праздники года, восстановить традиции и понять, как это может быть в наше время. В основном, все семьи жителей Истока принадлежат православной Церкви.

После знакомства в 2012 году с пастором евангелическо-лютеранской общины г. Шелехова (Иркутская обл.) Томасом Гроте, мы попросили его помочь нам в изучении Библии. Мы очень благодарны ему за то, что он активно принял в этом участие и смог доступным языком отвечать на вопросы и сомнения, соединить библейские истины с нашей повседневной жизнью и внести в нее основы христианской веры.

Традиционно мы вместе с Томасом мы праздновали Пасху, Рождество, Троицу. Это очень важная духовная поддержка для подопечных, сотрудников и родителей людей с инвалидностью. Кто-то из сотрудников вообще впервые открыл для себя Библию, только придя в Исток. Томас Гроте неоднократно участвовал в работе нашего летнего волонтерского лагеря и внес огромный вклад в его проведение благодаря своему опыту и организаторским способностям.

После отъезда пастора Гроте мы стараемся поддерживать эту работу. Вместе с Анастасией Разиньковой, представителем Евангелическо-Лютеранской Церкви Урала, Сибири и Дальнего Востока в Иркутской области, сменившей пастора Томаса Гроте в общине Шелехова, мы подготовили и провели День св. Мартина – «праздник фонариков», Рождество, продолжаем изучение

Библии. Дякониса сестра Луиза вместе с Анастасией посетила нас несколько раз на Рождество. Вместе с ними мы исполнили рождественские песнопения. Это было замечательное совместное переживание для наших подопечных!

Могу сказать, что для многих из наших подопечных жизнь в Источе – это подаренная и вымоленная жизнь в достойных человеческих условиях, это альтернатива печально известным закрытым государственным психиатрическим учреждениям. Два года назад к нам обратилась мама 18-летнего молодого человека с просьбой взять его в Исток, он был очень сложный, с психическими острыми состояниями. У нас был острый дефицит сотрудников, мы обещали взять, когда появятся дополнительные люди. Мама была вынуждена отдать его в психоневрологический интернат (лучший в области), через полгода он умер там, в справке было написано – «от удара тупым предметом по печени».

Другой молодой человек, Миша, сейчас ему 21 год, был в том же интернате полтора года. Там очень хорошие бытовые условия, но его и других жителей интерната не выводили гулять даже летом, они были под замком в своем «слабом» отделении. Он постоянно получал очень сильные психотропные лекарства и пришел в состояние «овоща» – ел и спал. Его мама не могла с этим смириться, мы взяли Мишу в Исток. После отмены лекарств он был в очень плохом состоянии. Это привело к тому, что пожилая семейная пара, которая пришла на работу за три месяца до этого и с трудом привыкала к специфике наших подопечных, срочно уволилась. Сейчас, спустя два месяца, мы видим с радостью, как пробуждается человек в Мише, как он более осознанно участвует в повседневной жизни, учится что-то делать в столярной мастерской.

Отсутствие сотрудников – отдельная большая тема. Это самая большая проблема для нас. Мы не можем предложить людям хорошую официальную зарплату, при этом сотрудник должен приехать из города в Исток, заниматься с подопечными, а еще хозяйственные дела – приготовить еду четыре раза в день, убрать, помыть, подоить коров, очень большая разнообразная нагрузка. Мы стремимся научить подопечных навыкам самостоятельной жизни, некоторые из них могут помогать по хозяйству, но только при сопровождении сотрудников. Немногие могут жить вместе с людьми с ментальными нарушениями, видеть в них потенциал, развивать его. Профильные специалисты (психологи, социальные педагоги) не готовы заниматься хозяйством и бытом. Наш скромный бюджет не позволяет иметь в штате команду специалистов и команду хозяйственников, всё держится на нескольких активных родителях.

В такой сложной ситуации нас очень поддерживают духовные ценности и Слово Божье. Каждое утро мы проводим утренний круг, на котором собираются все жители Истока, мы планируем день, обсуждаем дела. В конце круга мы всегда читаем библейские цитаты из брошюры «Слово Божье на каждый день. Losungen», приобретенной нами через общину Шелехова. Лично для меня это хорошая мотивация на день. ■

Творческие занятия для жителей Истока

Kreativer Unterricht für die Bewohner von Istok

Wir sind nach wie vor der Ansicht, dass das Modell des betreuten Wohnens im ländlichen Gebiet seine unbestreitbaren Vorteile hat und zurzeit sehr aktuell ist. Das Leben in der Natur ohne den Stress und die Anspannung der städtischen Lebensumstände, mit einem ruhigen Rhythmus, zusammen mit gut bekannten und freundlich gesinnten Sozialarbeitern, kann für Menschen mit bestimmten Problemen besonders gesund sein.

Gleich vom Anfang der Arbeit von Istok an haben wir einmal in der Woche Bibelstunden veranstaltet. Wir lasen einfach einen bestimmten Abschnitt aus der Bibel und sprachen darüber, wie wir ihn verstanden, und wenn möglich, suchten wir eine Verbindung zu dem, was in unserem Leben geschah. Für uns Mitarbeiter war das schwierig, da wir selbst manchmal etwas nicht verstehen oder erklären konnten. In unserem Alltagsleben bemühten wir uns immer, die wichtigsten christlichen Feiertage im Jahr zu begehen, die Traditionen wiederherzustellen und zu begreifen, wie das in der heutigen Zeit möglich ist. Hauptsächlich gehören alle Familien der Bewohner von Istok zur orthodoxen Kirche.

Als wir 2012 Thomas Grote, den Pastor der evangelisch-lutherischen Gemeinde der Stadt Schelechow (Gebiet Irkutsk), kennen gelernt hatten, baten wir ihn, uns beim Bibelstudium zu helfen. Wir sind ihm sehr dankbar dafür, dass er dabei mitarbeitete und in der Lage war, in verständlicher Sprache auf Fragen und Zweifel zu antworten, biblische Wahrheiten mit unserem Alltag zu verknüpfen und die Grundlagen des christlichen Glaubens in den Alltag einzubringen.

Traditionell feierten wir zusammen mit Thomas Ostern, Weihnachten und Pfingsten. Das ist eine sehr wichtige geistliche Stütze für die Schützlinge, die Mitarbeiter und die Eltern der Menschen mit Behinderungen. Mancher Mitarbeiter entdeckte überhaupt erst hier in Istok die Bibel für sich. Thomas Grote nahm mehrfach an der Arbeit unserer Freiwilligen-Sommerfreizeit teil und leistete durch seine Erfahrung und sein Organisationstalent einen enormen Beitrag zu deren Durchführung.

Nach dem Wegzug von Pastor Grote bemühen wir uns, diese Arbeit aufrechtzuerhalten. Zusammen mit Anastassia Rasinkowa, der Vertreterin der Evangelisch-Lutherischen Kirche Ural, Sibirien und Ferner Osten, die Pastor Grote in der Gemeinde Schelechow abgelöst hat, haben wir den St. Martinstag – das „Laternenfest“ – und Weihnachten vorbereitet und gefeiert, und wir führen das Bibelstudium weiter. Die Diakonisse Schwester Luise hat uns zusammen mit Anastassia mehrfach zu Weihnachten besucht. Zusammen mit ihnen haben wir Weihnachtslieder gesungen. Das war ein ausgezeichnetes gemeinsames Erlebnis für unsere Schützlinge!

Ich kann sagen, dass das Leben in Istok für viele unserer Schützlinge eine Gebetserhörung und ein geschenktes Leben unter menschenwürdigen Bedingungen ist, eine Alternative zu den berüchtigten geschlossenen staatlichen psychiatrischen Anstalten. Vor zwei Jahren wandte sich die Mutter eines 18jährigen jungen Mannes mit der Bitte an uns, ihn in Istok aufzunehmen; er war sehr schwierig und

hatte akute psychische Attacken. Wir hatten akuten Mitarbeitermangel; wir versprachen ihn aufzunehmen, wenn wir zusätzliche Menschen bekämen. Die Mutter war gezwungen, ihn in ein psychoneurologisches Internat (das beste im Gebiet) zu geben; nach einem halben Jahr starb er dort, und in der Sterbebescheinigung stand „Schlag auf die Leber mit einem stumpfen Gegenstand“.

Ein anderer junger Mann, Mischa – jetzt ist er 21 Jahre alt – war anderthalb Jahre im selben Internat. Dort sind die Lebensbedingungen sehr gut, aber er und andere Bewohner des Internats wurden sogar im Sommer nicht spazieren geführt, sie saßen auf ihrer „schwachen“ Station hinter verschlossenen Türen. Er bekam ständig sehr starke psychotrope Medikamente und vegetierte nur noch – aß und schlief. Seine Mutter konnte das nicht hinnehmen, wir nahmen Mischa in Istok auf. Nach Absetzen der Medikamente war er in einem sehr schlechten Zustand. Das führte dazu, dass ein älteres Ehepaar, das vorher für drei Monate zum Arbeiten gekommen war und sich mit Mühe an die Spezifik unserer Schützlinge gewöhnt hatte, fristlos kündigte. Jetzt, zwei Monate später, sehen wir mit Freude, wie der Mensch in Mischa erwacht, wie er bewusster am Alltagsleben teilnimmt und lernt, etwas in der Tischlerei zu machen.

Fehlende Mitarbeiter sind ein eigenes wundes Thema. Das ist das größte Problem für uns. Wir können den Menschen kein gutes offizielles Gehalt anbieten, wobei der Mitarbeiter aus der Stadt nach Istok kommen, sich dort um die Schützlinge kümmern und auch noch Hausarbeiten machen muss – viermal am Tag Essen zubereiten, aufräumen, putzen, Kühe melken – eine sehr große und vielseitige Belastung. Wir sind bestrebt, den Schützlingen die Fertigkeiten zum selbständigen Leben beizubringen. Nicht viele Menschen können mit geistesgestörten Menschen zusammenleben, das Potenzial in ihnen sehen und es weiterentwickeln. Fachleute (Psychologen, Sozialpädagogen) sind nicht bereit, sich um den Haushalt und die Alltagsarbeiten zu kümmern. Unser bescheidenes Budget ermöglicht es nicht, ein Team von Fachleuten und ein Team von Wirtschaftlern einzustellen; alles ruht auf den Schultern einiger aktiver Eltern.

In so einer schwierigen Situation sind geistliche Werte und das Wort Gottes eine große Stütze für uns. Jeden Morgen veranstalten wir einen Morgenkreis, bei dem sich alle Bewohner von Istok versammeln, wir planen den Tag und erörtern die Lage. Zum Abschluss des Kreises lesen wir immer die Bibelzitate aus der russischsprachigen Broschüre „Losungen“, die wir über die Gemeinde von Schelechow erworben haben. Für mich persönlich ist das eine gute Motivation für den Tag. ■

Рождественский праздник, организованный в Истике общиной Шелехова. Рождественская сценка с участием подопечных проекта

Das organisierte von der Gemeinde Schelechow in Istok Weihnachtsfest. Krippenspiel mit der Teilnahme der Schützlinge des Projektes

Mancher Mitarbeiter entdeckte überhaupt erst hier in Istok die Bibel für sich

«И вся болящая исцели...»

Протоиерей Максим Зенков,
Санкт-Петербургская митрополия

Erzpriester Maxim Senkow,
Metropole von St. Petersburg

В этом номере нашего журнала обсуждается сложная, но интересная тема отношения христиан к болезням и исцелению. Мы хотим узнать, что думают об этом христиане разных конфессий, в частности в Православной Церкви. Какие средства предлагаются верующим для сохранения или обретения утраченного здоровья?

Все Таинства – в Православии их семь – имеют целью сообщить верующему дары Святого Духа: освятить и исцелить духовную, душевную и физическую природу человека

Причина всех болезней, согласно книге Бытия, заключается в грехе прародителей Адама и Евы (Быт. 3, 16-17). Очевидно, что болезни и сама смерть – это проявление зла в мире. Не только грешники, но и праведники болеют и умирают. Но болезни в Священном Писании понимаются не только как наказание или следствие грехов (Ин. 5,14), но и как поле битвы добра и зла для испытания веры человека.

Так, например, в Ветхом Завете рассказывается о праведном Иове, который заболел проказой, но не роптал за это на Бога, посрамил дьявола и получил чудесное исцеление. В Евангелии от Луки прямо говорится о том, что сатана связал одну женщину болезнью на 18 лет, а Христос Спаситель освободил ее (Лк. 13,16).

Иными словами, любые болезни могут быть исцелены прямым всемогущим действием Божиим. Сам Христос говорит об этом своим ученикам: «И, проходя, Иисус увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин. 9,1-3). И напротив, при противлении Богу любые врачи окажутся бесполезны (Иов 13,4), а исцеление невозможно (Иер. 46,11; 51,8-9).

Господь – Творец и податель всякого блага человеку, в том числе душевного и телесного здоровья. Поэтому в болезнях, веруя, что исцеление

придет к нам от Бога (даже если и не сразу чудесным образом, как в Евангелии, а через различные врачевания, лекарства и добрые руки врача), следует всегда обращаться к Нему не только в своей домашней, но и в общецерковной молитве. В Православной Церкви такая особая молитва о болящих совершается во время Таинства Елеосвящения (букв. «освящение масла»).

Таинство Елеосвящения основано на словах апостола Иакова: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне и молитва веры спасет болящего...» (Иак. 5,14-15). Также в Евангелии от Марка говорится о том, что ученики Христа «многих больных мазали маслом и исцеляли» (Мк. 6,13). В русской Церкви в просторечии Елеосвящение называют Соборованием. Так его называют потому, что совершают Елеосвящение несколько священников соборно, т.е. все вместе. В современном языке слово «собор» в смысле «собрание» сохранилось в медицинском термине «консилиум врачей».

По уставу священников должно быть семеро, но на практике часто соборуют меньшее количество священнослужителей, или даже один. Соборование совершается на дому у болящего или в больнице, а также в православных храмах обычно в период Великого поста. Во время Соборования читаются назидательные отрывки из апостольских посланий и места из Евангелия, где рассказывается, как Христос исцелял больных. Таких чтений семь. После каждого чтения священник читает молитву и помазывает больного освященным маслом, смешанным с вином. Пробразом этого действия является евангельская притча о милосердном самарянине (Лк. 10,30-35), омывшем маслом и вином раны путника, пострадавшего от разбойников. В конце Таинства на голову болящего возлагается Евангелие и читается заключительная молитва. Это действие взято из евангельского обычая исцелять «возложением рук».

В Католической Церкви начиная с XIII века Соборование стали называть «последним помазанием», «помазанием умирающих». По мнению православных богословов, эти поздние наименования отражают представление о Елеосвящении как об исключительно предсмертном Таинстве,

«Und machte allerlei Kranke gesund...»

In dieser Ausgabe unserer Zeitschrift wird das umfangreiche und interessante Thema der Einstellung von Christen zur Krankheit und Heilung behandelt. Wir möchten gerne wissen, was die Christen verschiedener Glaubensrichtungen darüber denken, insbesondere in der orthodoxen Kirche. Welche Mittel werden den Gläubigen angeboten, um ihre Gesundheit zu erhalten oder wiederherzustellen?

Die Ursache aller Krankheiten ist dem Buch Genesis nach die Sünde der Vorfahren Adam und Eva (Gen. 3, 16-17). Krankheiten und der Tod selbst sind offensichtlich eine Entfaltung des Bösen in der Welt. Nicht nur Sünder, sondern auch die Gerechten werden krank und sterben. Krankheiten werden in der Heiligen Schrift jedoch nicht nur als Bestrafung oder Folge von Sünden verstanden (Joh. 5,14), sondern auch als Schlachtfeld von Gut und Böse, um den Glauben des Menschen zu prüfen.

So wird zum Beispiel im Alten Testament von dem gerechten Hiob berichtet, der an Lepra erkrankt war, aber nicht über Gott grollte, den Teufel beschämte und eine wundersame Heilung erhielt. Das Lukas-Evangelium sagt ausdrücklich, dass der Satan eine Frau für achtzehn Jahre an die Krankheit gebunden, aber der Retter Jesus sie befreit hat (Lk 13,16). Mit anderen Worten, jede Krankheit kann durch die direkte allmächtige Handlung Gottes geheilt werden. Christus selbst sagt dies zu seinen Jüngern: „Und als er vorbeiging, sah Jesus einen Mann, der von Geburt an blind war. Seine Jünger fragten ihn: Rabbi! Wer hat gesündigt, er oder seine Eltern, dass er blind geboren wurde? Jesus antwortete: weder er noch seine Eltern haben gesündigt, aber auf diese Weise können die Werke Gottes auf ihm erscheinen.“ (Joh. 9,1-3). Und umgekehrt, wenn man sich Gott widersetzt, werden alle Ärzte nutzlos sein (Hiob 13,4) und die Heilung ist unmöglich (Jer. 46,11; 51,8-9).

Der Herr ist der Schöpfer und Geber alles Guten für den Menschen, einschließlich der geistigen und körperlichen Gesundheit. Wenn wir glauben, dass die Heilung von Krankheiten von Gott kommt (wenn auch nicht sofort als Wunder wie im Evangelium, sondern durch verschiedene Behandlungen, Medikamente und gute Arzhände), sollten wir uns bei Krankheiten immer an Gott wenden, nicht nur zu Hause, sondern auch im allgemeinen Kirchengebet. In der orthodoxen Kirche wird ein solches spezielles Gebet für die Kranken während des Sakramentes der Krankensalbung (kirchenslaw. wörtlich „Ölweihe“) ausgeführt.

Das Sakrament der Krankensalbung basiert auf den Worten des Apostels Jakobus: „Ist jemand krank, der rufe zu sich die Ältesten von der Gemeinde, dass sie über ihm beten und salben ihn

Alle Sakramente – die Orthodoxie zählt sieben Sakramente – sollen den Gläubigen Gaben des Heiligen Geistes spenden: um die geistige, seelische und physische Natur des Menschen zu heiligen und zu heilen

Святой великомученик и целитель Пантелеимон (III век)

Der heilige Großmartyrer und Heiler Panteleimon (III. Jahrhundert)

→
Молясь перед иконой, мы верим, что исцеление придет не от самой иконы, а от Господа по молитве за нас того, кто изображен на ней

что противоречит его первоначальному смыслу, хотя в Православии Соборование часто совершается и над умирающими для облегчения их душевных и физических страданий. Мы молимся о здравии даже безнадежно болящих и вверяем их в руки Божии, веруя, что Промысел Божий всё направляет ко благу, даже болезни и предсмертные страдания, и только в Его власти решение продлить дни нашей жизни или положить им предел, поскольку смысл бытия для христианина не ограничивается земной жизнью: «В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти» (Иов 12,10).

Следует сказать, что все Таинства – в Православии их семь – имеют целью сообщить верующему дары Святого Духа: освятить и исцелить духовную, душевную и физическую природу человека. Интересно, что эта цель совершения Таинств находит отражение в созвучии слов «здоровый» и «святой» в некоторых языках (англ. “whole” – целый, здоровый; и “holy” – святой; нем. “Heilung” – исцеление; и “heilig” – святой), а также в текстах молитв. Так, в молитве перед Таинством Причастия св. Иоанна Златоустого православные христиане молятся, чтобы Причастие было «во исцеление души и тела». В Таинстве Священства, в молитве при рукоположении нового священника говорится о даровании ему сил для служения Церкви через Божественную благодать, которая «всегда врачует немощных и оскудевающих восполняет». В Таинстве Исповеди священник обращается к своему духовному чаду, чтобы тот открыл свои грехи пред Богом словами: «ты пришел во лечебницу, да не уйдешь не исцеленным».

Кроме Таинства Соборования в Православной Церкви для болящих по просьбе верующих ежедневно совершаются молебны о здравии. На таких

молебнах обращаются с молитвой не только ко Господу, но и к Пресвятой Богородице и святым, которые при жизни помогали в болезнях своим ближним или сами страдали от какого-либо недуга. Так, например, по преданию апостол и евангелист Лука был врачом. Прославлены святой великомученик и целитель Пантелеимон (III век), врачи-бессребреники (не брали плату) братья Косма и Дамиан (III век). Почитаются святой XX века святитель Лука, архиепископ Крымский, который был знаменитым хирургом. Молятся святому преподобному Серафиму Саровскому (XIX век), который получил в молодости чудесное исцеление от водянки.

Православные христиане принимают с молитвой о здравии святую воду, помазываются маслом, освященным у мощей святых, обращаются с молитвой к Божией Матери перед ее иконами, которые прославились в истории исцелением болезней или греховных страстей. Некоторые из икон имеют сами за себя говорящие наименования: «Целительница», «Всех скорбящих радость». Перед иконой Богородицы «Неупиваемая чаша» по традиции молятся о страдающих от греха винопития или наркомании. Молясь перед иконой, мы верим, что исцеление придет не от самой иконы, а от Господа по молитве за нас того, кто изображен на ней.

В надежде на помощь свыше Православная Церковь ограждает своих чад от суеверий и поиска исцеления у различного рода колдунов, магов, народных целителей и т.п., которые часто используют православную символику (кресты, иконы, масло и др.), и призывает обращаться к врачам, как сказано в книге Сирахова: «Сын мой! В болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он исцелит тебя. ...и дай место врачу, ибо и его создал Господь...» (Сир. 38,9-12). ■

В Православной Церкви такая особая молитва о болящих совершается во время Таинства Елеосвящения...

In der orthodoxen Kirche wird ein solches spezielles Gebet für die Kranken während des Sakramentes der Krankensalbung ausgeführt...

mit Öl in dem Namen des Herrn. Und das Gebet des Glaubens wird dem Kranken helfen...“ (Jakobus 5,14-15). Auch im Markusevangelium heißt es, dass die Jünger Christi „viele Sieche mit Öl salbten und sie gesund machten“ (Markus 6,13). In der Russischen Kirche heißt die Krankensalbung umgangssprachlich «Soborovanie» (wörtlich Versammlung, Konzil). So wird sie genannt, weil mehrere Priester (d.h. gemeinsam, versammelt) sie vollziehen. In der modernen Sprache wird das Wort „Konzil“ im Sinne von „Versammlung“ im medizinischen Begriff Ärztekonsilium bewahrt. Laut Kirchenordnung sollten es sieben Priester sein, aber in der Praxis versammeln sich oft weniger Priester oder auch nur einer. Die Krankensalbung findet im Haus der kranken Person oder im Krankenhaus statt sowie in den Kirchen, in der Regel während der Großen Fastenzeit. Während der Krankensalbung werden aus den apostolischen Briefen und aus dem Evangelium lehrreiche Passagen vorgelesen, in denen erzählt wird, wie Christus die Kranken heilte. Es gibt sieben solcher Lesungen. Nach jeder Lesung liest der Priester ein Gebet und salbt den Kranken mit mit Wein versetztem und geweihtem Öl. Der Prototyp dieser Aktion ist das evangelische Gleichnis vom barmherzigen Samariter (Lk. 10, 30-35), der die Wunden des Reisenden, der unter Räubern gelitten hatte, mit Öl und Wein auswusch. Am Ende des Sakraments wird das Evangelium auf den Kopf des Kranken gelegt und das letzte Gebet gesprochen. Diese Handlung stammt aus dem im Evangelium bezeugten Brauch, durch „Handauflegen“ zu heilen.

In der katholischen Kirche wurde die Krankensalbung seit dem 13. Jahrhundert als „die letzte Ölung“, „die Salbung des Sterbenden“ bezeichnet. Orthodoxen Theologen zufolge spiegeln diese späteren Bezeichnungen die Idee der Krankensalbung als ausschließliches Todessakrament wider, was ihrer ursprünglichen Bedeutung widerspricht, obwohl die Krankensalbung in der Orthodoxie oft bei den Sterbenden vorgenommen wird, um ihr geistiges und körperliches Leiden zu lindern. Wir beten für die Gesundheit selbst der hoffnungslos kranken Menschen und vertrauen sie den Händen Gottes an. Wir glauben, dass die göttliche Vorsehung vor dem Tod alles, sogar Krankheit und Tod, zum Guten wendet, und nur in Seiner Macht steht es, die Tage unseres Lebens zu verlängern oder ihnen Grenzen zu setzen, da der Sinn des Lebens nicht auf das irdische Dasein beschränkt ist: „In seiner Hand ist die Seele alles dessen, was da lebt, und der Geist des Fleisches aller Menschen“ (Hiob 12,10).

Es muss gesagt werden, dass alle Sakramente – die Orthodoxie zählt sieben Sakramente – den Gläubigen Gaben des Heiligen Geistes spenden sollen: um die geistige, seelische und physische Natur des Menschen zu heiligen und zu heilen. Interessanterweise spiegelt sich dieser Zweck des Vollzuges von Sakramenten in der Übereinstimmung der Wörter „gesund“ und „heilig“ in einigen Sprachen (engl. whole – gesund und holy –

heilig; deutsch. Heilung und heilig) sowie in Gebetstexten wider. So beten orthodoxe Christen im Sakrament der Eucharistie im Gebet vor der Kommunion von St. Johannes Chrysostomos, dass das Abendmahl ihnen „zur Heilung von Seele und Leib“ reichen möge. Im Sakrament der Weihe geht es im Gebet für die Priesterweihe um göttliche Gnade, die «immer die Schwachen heilt und die Erschöpften auffüllt». Die soll dem neuen Priester die Kraft geben, der Kirche zu dienen. Im Sakrament der Buße spricht der Priester sein geistliches Kind, damit es seine Sünden vor Gott offenbaren kann, mit den Worten an: „Du mögest, einmal zur Heilanstalt gekommen, nicht ungeheilt davongehen.“

Zusätzlich zum Sakrament der Krankensalbung werden in der orthodoxen Kirche auf Wunsch der Gläubigen täglich Bittandachten für Gesundheit der Kranken gehalten. Bei solchen Andachten betet man nicht nur zum Herrn, sondern auch zu der Allerheiligsten Gottesmutter und den Heiligen, die im Leben ihren Nächsten bei Krankheiten geholfen oder selber an einer Krankheit gelitten haben. Der Überlieferung zufolge war zum Beispiel der Apostel und Evangelist Lukas Arzt. Verehrt werden der heilige Großmartyrer und Heiler Panteleimon (III. Jahrhundert), die Brüder und heiligen uneigennütigen Ärzte (behandelten die Kranken kostenlos) Kosmas und Damian (III. Jahrhundert). Gewürdigt wird auch ein Heiliger des XX. Jahrhunderts, Erzbischof Lukas der Krim. Er war ein berühmter Chirurg. Man betet den heiligen Mönch Seraphim von Sarow (XIX. Jahrhundert) an, der in seiner Jugend eine wunderbare Heilung von Wassersucht erlebte.

Orthodoxe Christen trinken mit Gebet für Gesundheit Weihwasser, salben sich mit Öl, das auf den Reliquien von Heiligen geweiht wurde und beten vor Ikonen zur Gottesmutter, die in der Geschichte durch die Heilung von Krankheiten oder sündigen Leidenschaften berühmt geworden sind. Einige Ikonen haben folgende sprechende Namen: „Heilerin“, „Freude aller Trauernden“. Vor der Ikone der Jungfrau „Der unerschöpfliche Kelch“ betet man der Tradition zufolge für diejenigen, die an der Sünde der Alkohol- oder Drogenabhängigkeit leiden. Wenn wir vor der Ikone beten, glauben wir, dass die Heilung nicht von der Ikone selbst herkommt, sondern vom Herrn durch Gebet für uns dessen, der darauf abgebildet ist.

In der Hoffnung auf Hilfe vom Himmel schützt die Orthodoxe Kirche ihre Kinder vor Aberglauben und der Suche nach Heilung durch verschiedene Arten von Zauberern, Magiern, Heilern usw., die häufig orthodoxe Symbolik (Kreuze, Ikonen, Öl usw.) verwenden, und weist sie an, sich an Ärzte zu wenden, wie es im Buch Jesus Sirach steht: „Mein Sohn! In deiner Krankheit sei nicht unachtsam, sondern bete zum Herrn, und er selbst wird dich heilen. ... Gib dem Arzt seinen Platz, denn auch ihn hat der Herr erschaffen...“ (Sir. 38, 9-12). ■

Wenn wir vor der Ikone beten, glauben wir, dass die Heilung nicht von der Ikone selbst herkommt, sondern vom Herrn durch Gebet für uns dessen, der darauf abgebildet ist

Твоим Воскресением

Христос, Твоим Воскресением
Ты открываешь всем людям
врата в Царство Божье:
Веди нас во славу Отца.

Твоим Воскресением Ты укрепил
веру Твоих учеников и послал их в мир:
дай по их следам Твоей Церкви с верностью
проповедовать Благоую весть.

Твоим Воскресением
Ты примирил нас в Твоем мире:
Даруй всем принявшим Крещение
Общение в вере и любви.

Твоим Воскресением Ты исцеляешь
наше человеческое существо
И даруешь нам вечную жизнь:
Позаботься о больных.

Твоим Воскресением
Ты стал первым из живущих:
Приди, Господь Иисус, приди.
Аминь.

(Молитва из Тэзе)

Durch deine Auferstehung

Christus, durch deine Auferstehung
öffnest du allen Menschen
das Tor zum Reich Gottes:
Führe uns in die Herrlichkeit des Vaters.

Durch deine Auferstehung hast du
den Glauben der Jünger bestärkt
und sie in die Welt gesandt:
Lass deine Kirche in ihren Spuren treu
die gute Nachricht verkünden.

Durch deine Auferstehung hast du
uns in deinem Frieden versöhnt:
Schenke allen Getauften Gemeinschaft
im Glauben und in der Liebe.

Durch deine Auferstehung heilst du
unser Menschsein und schenkst uns
das ewige Leben:
Nimm dich der Kranken an.

Durch deine Auferstehung bist du
zum Ersten der Lebenden geworden:
Komm, Herr Jesus, komm.
Amen.

(Gebet aus Taizé)